

INSPIRIA

ЛИЛАК МИЛЛС

СВАДЕБНЫЙ МАГАЗИНЧИК В ТАНГЛВУДЕ

INSPIRIA

Лилак Миллс
Свадебный магазинчик
в Танглвуде
Серия «Сирсаке. Счастливый
магазинчик. Лилак Миллс»
Серия «Танглвуд», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510547
Свадебный магазинчик в Танглвуде: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-184440-0*

Аннотация

Эди работает швеей в свадебном салоне в Танглвуде и в одиночку растит восьмилетнего сына Дэнни. У нее совершенно нет ни сил, ни желания заниматься своей личной жизнью, ведь создание эксклюзивных платьев и забота о сыне отнимают все ее время. Тем не менее Эди в восторге от своей работы и тех эмоций, которые она дарит невестам. Если бы только начальство относилось к ней получше...

Неожиданный заказ платья для самой обсуждаемой невесты в городе, Тии Сондерс, запускает целую цепочку событий, которая приведет Эди к знакомству с загадочным красавчиком Джеймсом

Присом, вращающимся в кругах семьи Феррис, и приблизит ее к давней мечте об открытии собственного магазинчика...

Третья и заключительная часть цикла о живописной деревушке Танглвуд!

На страницах книги читатели вновь встретятся с полюбившимися героями и откроют секреты еще одного магазинчика!

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	55
Глава 7	67
Глава 8	81
Глава 9	87
Глава 10	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Лилак Миллс Свадебный магазинчик в Танглвуде

Lilac Mills

THE TANGLEWOOD WEDDING SHOP

© Lilac Mills, 2020

This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

© Flora And Bear, Alona K, krisArt / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Галочкина А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке. Издательство «Эксмо»,
2023

Глава 1

– Можно, мы заведем собаку? – Дэнни, который сидел на полу, играя с Lego, с надеждой посмотрел на маму.

Эди вынула булавку изо рта и вздохнула.

– Дэнни, ты же знаешь, что нам не разрешают заводить домашних животных. Да и у меня совсем нет времени, чтобы ухаживать еще и за собакой.

– У меня есть! – со всей серьезностью в голосе сказал мальчик.

– Даже если «Истерн Эстейтс» позволили бы нам держать домашнее животное, ты еще слишком маленький, чтобы самостоятельно выгуливать собаку.

Эди содрогнулась, представив, как ее восьмилетний сын один идет по тропинке вдоль реки. Она вспомнила, как в прошлом году та внезапно вышла из берегов и затопила близстоящие коттеджи, так что всех, кто в них жил, пришлось эвакуировать. Реки, конечно, весьма опасная вещь.

– Тогда, может, котенка? – предложил мальчик. – Их ведь не нужно выгуливать.

Да, он точно не собирался отступить.

– Прости, Дэнни, но я не могу рисковать тканями, а котенок может их разодрать своими когтями. – Она указала сыну на гору кружева и шелка, разложенных на столике в гостиной. В непосредственной работе у Эди всегда находились по

крайней мере три дорогуших платья невесты или подружек невесты.

– Ты можешь перенести все это в свою комнату и всегда закрывать дверь. А я буду следить, чтобы котенок туда не зашел.

– Понимаешь, Дэн, эти нежные создания могут забраться куда угодно, какие бы преграды ты им ни ставил. А я люблю держать окно в спальне слегка приоткрытым.

– Я бы проследил, чтобы ничего не случилось, – сказал он, энергично кивая головой, – Мэри стала бы чудесной домашней кошечкой, и ей бы и в голову не пришло выходить на улицу, так что она никогда бы не забралась внутрь через твоё окно.

– Мэри? Ты уже и имя придумал? – спросила она и, к своему удивлению, заметила, что сын покраснел вплоть до корней своих песочного цвета волос. Мальчик склонил голову, пытаясь сконцентрироваться на сборке Lego.

– Возможно, – пробормотал он.

– А если это будет мальчик?

– Нет, не будет, – Дэн был непреклонен. – Мэри – это девочка.

– В вашем классе есть кто-то по имени Мэри, так ведь? – спросила Эди, после чего последовала долгая пауза.

– Да... – пробормотал мальчик, в то время как легкий румянец превратился в два ярко-розовых пятна на каждой щеке.

Эди подозревала, что ее сын влюбился. Ох, как же это мило! Первая любовь. Она воткнула тонкую булавку в белый шелк, следуя за едва заметной линией, прорисованной портновским мелком, не готовая к внезапно охватившему ее приступу тоски. Ее сын выросл слишком быстро. Еще чуть-чуть, и он перестанет быть тем маленьким мальчиком, и что дальше? Что будет с ней? Он, скорее всего, променяет ее на компанию друзей и девчонок, оставив совсем одну наедине с работой и воображаемой кошкой по имени Мэри.

– А если бы нам разрешили завести собаку, ты бы тоже назвал ее Мэри?

– Да.

– А как насчет... – она притворилась, что задумалась, – хомяка?

Дэнни задумался, а затем едва заметно кивнул, не отрывая взгляда от деталек конструктора на полу.

– А кролика?

Еще один кивок.

– Золотой рыбки?

– Да.

– Цыпленка?

– Цыплят нельзя держать в доме, – сказал он, бросив на нее быстрый взгляд. – Для них нужен отдельный загон и садик для прогулок, это все знают.

Эди была уверена, что не все владеют данной информацией, потому что, в отличие от лучшего друга Дэнни Джека,

немногие держали куриц у себя на участке. Она улыбнулась.

– Хорошо, может, тогда попугай?

– Попугай по имени Мэри? Это же просто смешно, – прокомментировал сын. – Попугаев называют Полли или что-то типа того.

– Правда?

Он решительно кивнул.

– А овца? – предположила Эди.

Сын бросил на нее испепеляющий взгляд.

– Осел?

Раздражение в его глазах только усилилось.

– Я знаю! – она захлопала в ладоши. – Коза! Я обожаю козочек.

– А я предпочитаю щенков или котят, – с полной серьезностью сказал он. – Ну так что? Можно?

Лицо Эди тоже обрело серьезный вид, а улыбка исчезла.

– Прости, Дэн, но ты же знаешь, что нам нельзя. Мы это уже обсуждали.

– Мисс Хардинг говорит, что обсуждение – это когда каждый высказывает свои аргументы, – Дэнни гордо вздернул подбородок и одарил мать вызывающим взглядом.

Эди знала, что у них в классе недавно создали так называемый клуб дебатов, чтобы помочь ученикам развить необходимые навыки убеждения, и ей было интересно, чему же их успели там научить.

– Просто сказать «нет» – это не обсуждение, – добавил

Дэнни.

Эди знала, что он прав, и в душе гордилась его успехами в ведении дебатов.

– Но ответ все равно нет, – мягко сказала она и резко вздрогнула, когда мальчик ударил своим маленьким кулачком по фигурке, которую так старательно собирал, так что она разлетелась на части. Интересно, такое поведение – пережиток детских истерик или начало подросткового неповиновения? Обычно ее сын был милым и нежным и не демонстрировал перед ней свой грозный нрав.

– Если ты наигрался, убери за собой, пожалуйста, – спокойным тоном сказала она, чтобы Дэнни понял, что его чрезмерная раздражительность никак ее не задела.

– Это просто нечестно, – пробормотал он себе под нос, выходя из комнаты, и Эди была с ним полностью согласна. Это и правда было нечестно. Ребенку *следовало* иметь право завести домашнее животное, но ее работа и их арендодатель не оставляли ему такой возможности.

– Я согласна, – сказала Эди, – но ты должен понимать, Дэнни, что жизнь часто бывает несправедлива.

Он был достаточно взрослым, чтобы понять смысл ее слов. Хоть ей и хотелось сохранить в нем невинность и наивность как можно дольше и оградить от всех бед, она осознавала, что в долгосрочной перспективе это не принесет ему никакой пользы. Он должен был расти с пониманием, что сможет противостоять тем препятствиям, которые жизнь бу-

дет ставить у него на пути. И частью этого было обучение тому, что не всегда все получается так, как ты хочешь, из-за обстоятельств, совершенно от тебя не зависящих.

Эди взглянула на наполовину законченное платье и вздохнула. Ей нравилось создавать такие свадебные наряды, надевая которые, невесты невольно начинали улыбаться, но хотелось бы, чтобы за это платили побольше. Хотя бы столько, чтобы она могла съехать из этого малюсенького коттеджа и купить собственный дом.

Хотя наличие своего дома все же не решило бы одну из главных проблем Эди Адамс – проблему времени. Ей его совершенно не хватало. Когда она не занималась с Дэнни, то все свободное время проводила за пошивом своих платьев. Хотя это были и не ее платья. Они принадлежали миссис Каррингтон, владелице свадебного магазинчика «У Мойры», хотя иногда Эди казалось, будто бы именно она всем заправляет. Именно она воплощала в жизнь все мечты невест – начиная от выбора ткани и заканчивая готовым платьем, достойным настоящей принцессы. Эди нравилось видеть, как сбываются чьи-то мечты. И она правда любила свою работу. По большей части.

Миссис Каррингтон было непросто угодить. Практически всегда она находила, к чему придраться. Эта женщина была крайне сварлива, но Эди устроилась к ней практически сразу после рождения Дэнни и за столько лет уже успела привыкнуть и найти с ней общий язык. Однако даже долгое знаком-

ство не всегда облегчало ситуацию, когда миссис Каррингтон включала босса.

Но у Эди попросту не было выбора, когда дело касалось работы. Во-первых, магазин был в двух шагах от ее дома. В прямом смысле этого слова. Ей нужно было лишь пройти через внутренний дворик – и она уже на работе. А чаще всего ей и вовсе разрешали выполнять заказы, не выходя из дома.

Дэнни, слава богу, сменил гнев на милость и теперь послушно складывал в коробку оставшиеся детали Lego.

– Если ты подождешь буквально полчаса, пока я закончу с этим, – она показала на платье, – мы прогуляемся до центра и купим пирожных к чаю.

– Ура! – Дэнни захлопал в ладоши. – Можно мне тех, с заварным кремом?

– Если они останутся, – сказала Эди.

Был уже почти вечер, а к концу дня выбор в пекарне становился заметно меньше. Но те пирожные, которые оставались, обычно продавались по сниженной цене, просто чтобы распродать весь товар, а для Эди каждый пенни был на счету.

Дэнни бросил на нее робкий взгляд.

– Если ты дашь мне денег, я могу сходить прямо сейчас.

Эди замерла.

Это был первый раз, когда сын попросил самостоятельно дойти до пекарни. Конечно, рано или поздно это должно было случиться. Он неизбежно будет стремиться к большей самостоятельности, но ей не хотелось, чтобы это произошло

столь рано. Дэнни было всего восемь лет (почти девять, о чем он при любом удобном случае ей напоминал). Для нее он все равно был слишком мал, чтобы в одиночку разгуливать по центральной улице, даже если она была в пяти минутах ходьбы. Там было слишком много людей, слишком много машин. Он не был к этому готов. Хотя скорее это она не была готова. Возможно, стоит подождать, пока он станет немного старше. Вот лет в четырнадцать – самое то.

– Тебе еще рано ходить куда-то одному, – сказала она.

– А когда уже будет не рано? – требовательно заявил он.

Это не прозвучало как-то дерзко. Ему правда искренне хотелось знать.

– Еще не скоро, дорогой, – нежно ответила она.

– А вот Джеку уже разрешают, а он вообще живет на Уэст-стрит.

Эди нахмурилась. Она давно считала, что мать Джека разрешает тому чересчур много. Он даже в школу ходил сам, хотя ему нужно было переходить очень оживленную дорогу.

– Ну что, можем идти? – спросил Дэнни. Она видела, что ему не терпится выйти на улицу и заняться чем-то более интересным, чем сидеть в четырех стенах наедине с матерью в их крошечной гостиной.

– Еще полчаса, – повторила она.

– Ты сказала то же самое полчаса назад, – вздохнул Дэнни. – Мне скучно.

– Прошло всего пять минут. Может, пока порисуешь? –

предложила Эди.

С тех пор как он побывал на экскурсии в парке Биконс с учительницей и одним из зрителей парка, ему очень понравилось рисовать, да у него и неплохо получалось, так что обычно он был счастлив часами сидеть за мольбертом. Его письменный стол стал уже слишком мал для него, а кухонный постоянно был покрыт метрами шелка, атласа и тюля. Эди хорошо знала, что дорогие ткани для свадебных платьев и детские краски – не самая удачная комбинация.

– Тут нет ничего, что можно было бы нарисовать, – разочарованно сказал мальчик.

– Можно положить яблоки в миску. Вон они какие красные и яркие.

– Я хочу порисовать снаружи, – ответил он.

– Хорошо. Тогда как насчет цветов во дворе?

У них не было сада, но зато был симпатичный маленький дворик, который Эди украсила горшочками с цветами. Места там хватало только для деревянного стола и пары стульев.

– Не хочу, – угрюмо пробормотал Дэнни.

Его настроение последнее время менялось все чаще и чаще. К своему огромному сожалению, Эди поняла, что он становится старше и ему с ней больше неинтересно.

* * *

Когда-то она была всем его миром, но теперь это измени-

лось. Его мир расширился в ту секунду, когда она отправила его в детский сад. Настанет день, когда она станет для него лишь маленьким пятнышком, оставшимся на обочине дороги, ведущей навстречу взрослой жизни.

И что она будет делать тогда? Кроме матери, с которой Эди была очень близка и виделась практически каждый день, в ее жизни был только сын, и больше никого.

Глава 2

– Ну ничего, и тебе повезет, приятель, – Уильям похлопал Джеймса по плечу.

– Очень сомневаюсь, – усмехнулся он. – У меня даже девушки нет.

– Ты просто слишком требователен.

– Я слишком беден. В этом дело. Когда они видят нас вместе, то думают, что мой банковский счет находится примерно в том же диапазоне, что и твой. Ну а потом узнают, что это не так, и испаряются.

– Вообще-то я не так уж и богат, – запротестовал Уильям.

– Да неужели? – Джеймс многозначительно оглядел парадную Усадьбы. Она была в два раза больше его гостиной в недавно купленном полуразрушенном фермерском доме. Черт, да даже здешний туалет для прислуги, находящийся рядом с кладовкой, был больше, чем его гостиная.

– Я имею в виду, что мой банковский счет, скорее всего, выглядит сейчас похуже, чем твой, – сказал Уильям.

Джеймс недоверчиво посмотрел на него.

– Никогда не поверю. После оплаты услуг кровельщика у меня там от силы около трех фунтов и пятидесяти центов.

Его скромная ферма встала ему в копеечку, но он все равно считал ее самой лучшей (и самой дорогой) покупкой, которую он когда-либо совершал.

– Все-таки как же хорошо, что ты вернулся, – Уильям снова похлопал друга по плечу.

– Да, неплохо, – Джеймс воспринял эти слова как знак огромной симпатии.

– Ну так как, научился чему-нибудь полезному, пока был в отъезде, или эти два года были просто затянувшимся отпуском?

– Ах ты мерзавец! Я работал не покладая рук, было бы тебе известно.

– Разъезжая с ветерком по США? – сказал Уильям, смеясь. – И как все прошло?

Джеймс сотрудничал с несколькими крупными национальными парками Америки, работая над возвращением в дикую природу некогда обитавших там волков. Уильям занимался аналогичными проектами в Великобритании, но специализировался на бобрах.

– Наличие такого хищника на вершине пищевой цепи очень помогло в восстановлении баланса, – начал Джеймс. – И заметно повлияло на всю экосистему. Жаль, что в Британии подобные проекты невозможны. А что у тебя с реинтродукцией бобров? – Джеймс слышал, что лорд Тонбридж, отец Уильяма, недавно отвел часть земли для проживания бобров.

– Они очень помогают предотвратить наводнения, – сказал Уильям, – замедляя скорость потока из ручья в реку. Если бы бобровых плотин было больше, река бы перестала вы-

ходить из берегов, как это случилось недавно.

– Да, я наслышан. Тогда же затопило коттеджи у моста?

Уильям кивнул.

– Да, глубина достигала трех футов.

– Ах вот вы где! – раздался женский голос. Джеймс развернулся и увидел премиленькую девушку в инвалидном кресле, въезжающую в холл.

– Тиа, – сказал он, – как всегда, выглядишь прекрасно.

– Хорошо, можешь взять кусочек лимонного торта, – проворковала она с широкой улыбкой на лице. – Вы ведь за этим пришли, не так ли? За чаем с тортом?

– Ну если ты настаиваешь, то конечно, – ответил Джеймс. – Уильям сказал, что подготовка к свадьбе идет полным ходом.

Тиа поморщилась и с опаской оглянулась по сторонам.

– Если препирания с будущей тещей каждые пять минут можно назвать подготовкой, то да. Кажется, мы не пришли к согласию ни по одному вопросу.

– Если я могу чем-то помочь... – предложил Джеймс.

– Просто проследи, чтобы Уильям пришел вовремя, – рассмеялась девушка. – О, и что бы там ни было, пусть не забудет кольцо.

– Обещаю, – сказал он.

– Можно мне сегодня одолжить на время своего жениха? – спросила Тиа. – У нас дегустация тортов.

Джеймс наострил уши.

– Вау! Звучит прекрасно. А можно мне вместо него?

– Нет. Ешь свой лимонный торт и веди себя прилично, – сказал Уильям. – Поучаствуешь, когда мне понадобится помощь с примеркой костюма.

– Это вряд ли сравнится с дегустацией тортов, – возразил Джеймс. Хотя если он и дальше собирался каждый день заглядывать в Усадьбу на обед, то в скором времени ему и без того придется сесть на диету.

– Джеймс! Как же я рада тебя видеть, – пропела леди Тонбридж, плывя к нему навстречу через мраморный холл и протягивая руки.

– Здравствуй, Джулия, – сказал Джеймс, беря ее за руки и целуя в щеку.

– Значит, ты теперь здесь насовсем? – спросила она, и тот кивнул.

– Да, он купил старый дом Хопкинса, – ответил вместо него Уильям.

Джулия слегка содрогнулась.

– Но там же, насколько я помню, невозможно жить.

– Да. Но теперь, когда я поставил новую крышу, стало намного лучше. По крайней мере, она перестала протекать, – сказал Джеймс.

– А как поживает твоя дорогая матушка? – спросила Джулия.

– Все в порядке, спасибо. Рада, что я наконец дома. – Хотя домом для него был точно не Танглвуд, а родители и вовсе

сейчас жили в Кенте. Но для них было важно, что они находятся хотя бы в одной стране и для посещения друг друга не требуется перелетать Атлантику.

– Да, могу представить. Передавай ей привет, хорошо? – Джулия развернулась к сыну и будущей невестке. – Так, приготовьтесь, скоро сюда приедут с вариантами тортов. Пожалуйста, не опаздывайте. У меня есть пара идей для начинки.

Джеймс наблюдал, как Джулия Феррис своей плавной и грациозной походкой покидает зал и исчезает за дверью гостиной, а Тиа в это время разочарованно покачала головой.

– Теперь понимаешь? – прошипела она. – Можно подумать, что это ее свадьба, а не наша. Ну да ладно, лучше действительно пойти подготовиться, – она подняла в воздух свои грязные пальцы. – Я подвязывала помидоры в теплице. Вряд ли считается хорошим тоном есть торт такими руками.

Джеймс лично не видел в этом никакой проблемы. Немного грязи еще никому никогда не причиняло вреда. На самом деле, сталкиваться с микробами было даже полезно для иммунитета. В этом и заключалась проблема современного общества: все было слишком чистым, слишком стерильным, микробов истребляли со скоростью света и...

– Так и будешь стоять здесь весь день или все-таки присоединишься ко мне на кофе и кусочек того самого знаменитого лимонного пирога? – нетерпеливо сказал Уильям. – Я уже наелся, так что не составлю тебе в этом компанию, но...

– На самом деле, мне уже пора бежать, – ответил

Джеймс. – У меня встреча в здании городского совета через час, так что, можно, я просто захвачу кусочек с собой, если ты не против?

– Конечно, – сказал Уильям, вновь легонько похлопав его по плечу. – Я позвоню позже, хорошо? Может, выпьем по кружке пива?

Джеймс оставил друга наедине с изнурительной подготовкой к свадебной церемонии (дегустация торта? кто бы мог подумать?), безмерно благодаря судьбу за то, что ему в ближайшее время точно не придется заниматься чем-то подобным. Мысль обо всей этой роскоши и официозности, не говоря уже о непомерных расходах, вселяла в него ужас.

Если он когда-нибудь решит жениться, что сейчас казалось ему ужасно далекой перспективой, учитывая полное отсутствие чего-либо романтического в его жизни, то сто процентов устроит простую, скромную и тихую свадьбу исключительно для близких друзей и родных. Конечно, он понимал, что его будущая невеста, кем бы она ни была, возможно, не разделит его желаний, но мысль о том, чтобы стоять в церкви перед сотней глаз, направленных на него, представлялась сущим кошмаром.

Даже то, что он согласился быть шафером на свадьбе Уильяма и Тии, было достаточно серьезным шагом. Каждый раз, когда он задумывался о том, что может пойти не так, например, кольцо потеряется или Уильям совершит какую-нибудь глупость на мальчишнике вроде набивания татуировки

на полгруды, сердце начинало безумно колотиться. И это он еще даже не начинал думать о свадебной речи.

Впрочем, это было ложью. Джеймс только и делал, что думал об этом с тех самых пор, как Уильям попросил его сказать пару слов на свадьбе, и каждый раз его бросало в холодный пот. Что довольно иронично, учитывая, какое удовольствие он получал от выступлений перед аудиторией, когда рассказывал о своем новом проекте (чем и собирался заняться сегодня в здании городского совета, чтобы убедить советников согласиться засеять обочины полевыми цветами). Но произнести речь на свадьбе своего старого друга – это совсем другое дело, от которого по коже невольно шли мурашки.

Захватив кусок торта, чтобы съесть его по дороге, Джеймс попытался сосредоточиться на предстоящей встрече.

Засевание обочин полевыми цветами не было настолько громким событием, как заселение волков в районы, где их не видели уже десятилетиями, но в глазах некоторых людей все еще оставалось весьма спорным.

С тех пор как Джеймс вернулся в Танглвуд, он не переставал агитировать за то, чтобы придорожные обочины и кольцевые развязки были усеяны полевыми цветами. Подрезать и обновлять их следовало только в конце октября, когда большинство пчел, бабочек и других насекомых начинали готовиться к зимней спячке.

Это не только принесло бы пользу стремительно сокращающейся популяции насекомых, но и сэкономило бы деньги

и время совета. Джеймс понимал, что сперва придется вложиться в покупку нескольких тонн семян, но это вскоре было бы компенсировано тем, что бюджет не будет уходить на вызов косильщиков каждые две недели и связанные с этим мероприятием расходы на топливо, оборудование и так далее.

Он также понимал, что непременно столкнется с оппозицией, в особенности от тех, кто придерживался принципа «всегда так делали», который был главным противником всяких изменений. Кроме того, возразить могли и представители охраны здравоохранения, чья позиция состояла бы в том, что оставление полевых цветов без присмотра и контроля над их размножением представляет огромнейшую опасность.

Да поможет ему бог, когда он начнет продвигать в массы свою следующую идею – сделать газон на крышах автобусных остановок. Многие страны уже применяли подобные меры, так что это не было чем-то из ряда вон выходящим. Мысленно Джеймс уже подсчитал доступные площади и последующее воздействие данного нововведения на окружающую среду, и оно оказалось весьма значительным, даже несмотря на то, что автобусных остановок в Танглвуде было не так уж и много.

* * *

Да, это было не так серьезно, как проект с волками, но,

по его мнению, любая мелочь, которая могла улучшить условия и увеличить количество мест обитания диких животных, должна быть сделана. Часто именно такие мелочи и оказывали наибольший положительный эффект.

Целью жизни Джеймса Приса было сделать свой родной уголок как можно более благоприятной средой для дикой природы.

Глава 3

Эди, как всегда, пришла первой. Хотя магазин открывался в десять утра, сама миссис Каррингтон никогда не приходила раньше одиннадцати, если только у нее не была запланирована встреча с невестой. Стоит отдать должное, в такое раннее время действительно мало кто ни с того ни с сего заглядывал на примерку. Иногда такое все же случалось, несмотря на неодобрение миссис Каррингтон, которая предпочитала систему предварительной записи. В общем, целый час Эди обычно была предоставлена сама себе.

После того как она повесила платье, над которым весь вечер работала дома, пока Дэнни умолял ее завести домашнее животное, девушка решила приготовить себе чашку крепкого чая, прежде чем начать разбирать новую поставку вуали. Это были в основном испанские и португальские кружева, которые стоили в разы больше, чем Эди зарабатывала за неделю, даже если брала дополнительную работу на дом.

Она, как обычно, не завтракала дома, поэтому съела пару печений, запивая чаем, и оглядела магазин.

Да, миссис Каррингтон хоть и была скупой старой теткой, но она точно знала, как должен выглядеть свадебный магазин. Ощущение элегантности и роскоши так и витало в воздухе вперемешку с дорогими духами, которыми пользовалась женщина и которые заставляла Эди распылять по залу

каждые полчаса. Неудивительно, что магазин не приносил желаемых денег, если миссис Каррингтон (девушка даже в мыслях не осмеливалась назвать ее Мойрой) выбрасывала потенциальную прибыль на ветер, щедро распыляя ее в воздухе.

Chanel № 5 – не самый экономный выбор для освежителя воздуха, хоть и звучал он действительно чудно. Если бы всем заправляла Эди, она бы расставила повсюду вазы со свежими цветами вместо одного-единственного одинокого букетика на кофейном столике, и зал быстро бы наполнился естественным ароматом роз и пионов. Гораздо более приятным, чем самые дорогие духи.

Но Эди ничего не решала. Она не имела права голоса, даже несмотря на то, что проработала здесь почти семь лет и была единственным сотрудником. Она лишь выполняла поручения миссис Каррингтон и, боже упаси, не смела выдвигать никаких предложений.

Следующий час девушка провела, разбирая вуали, а затем, когда миссис К (в лицо Эди бы никогда ее так не назвала) пришла на первую из двух запланированных на день встреч, час обсуждала с клиенткой дизайн платья, пытаясь понять, как можно сшить его из дорогостоящих материалов, но за ту же итоговую цену, что и в местном универмаге. Невеста, ее мать и сестра ушли, не оставив депозита и не договорившись о следующей встрече.

В этом состояла еще одна проблема свадебного магазин-

чика – он был чем-то средним. Цены здесь были выше, чем в сетевых магазинах, но платья не были достаточно эксклюзивными, чтобы привлечь богатых покупательниц, которые не хотели брать заурядное, готовое платье. Впрочем, у Эди отлично получалось создавать интересные и фактурные наряды, несмотря на то, что она бросила колледж, хотя и пообещала себе, что однажды вернется к получению образования.

«Однажды» тянулось уже восемь лет. Из-за занятости на работе и воспитания Дэнни в одиночку она никак не представляла себе возможным возвращение в колледж. Эди не могла позволить себе бросить работу и отказаться от ежемесячной зарплаты. Они и без того едва сводили концы с концами.

Иногда девушке было просто необходимо провести сеанс жалости к себе. Ей только-только исполнилось восемнадцать лет, когда она узнала, что беременна. Это стало для нее, мягко скажем, полным шоком. Особенно когда отец ребенка попросту отказался от него. Эди решила, что если тот не хочет иметь ничего общего с их сыном, то она прекрасно воспитает его сама.

Да, прекрасной их жизнь назвать сложно, но она все равно справлялась. Они с Дэнни были счастливы вместе, без чьей-либо помощи. Иногда она задавалась вопросом, чувствовал ли Дэнни отсутствие мужского примера для подражания. Саму Эди тоже воспитывали без отца, так что дедушки по ма-

теринской линии, который мог бы заполнить этот пробел, у Дэнни не было.

Может быть, из-за этого он так себя вел в последнее время? Принял на себя роль старшего в доме, за неимением другого мужчины?

Да, это могло бы объяснить...

– Эди! Предложите, пожалуйста, дамам чай или кофе, – резкий тон миссис К вырвал девушку из собственных мыслей, и она поспешила к клиенткам.

Одна из девушек была ей знакома – Стиви, владелица чайного магазинчика «У Пегги» на центральной улице. Предлагать ей чай – это как свозить уголь со всей Великобритании в Ньюкасл, где его и так пруд пруди. Тем не менее, повинуясь приказу миссис Каррингтон, Эди поставила перед клиентками чайник с чаем и пару изящных чашек с блюдцами.

– Принесете еще одну чашечку, пожалуйста? – попросила Стиви. – Одна из подружек невесты опаздывает.

Эди отправилась наверх за чашкой, оставив дам обсуждать диадемы. Зал с платьями был крошечным по сравнению со всем помещением магазина, который занимал три этажа. На первом располагалась зона отдыха, куда невесты выходили, чтобы продемонстрировать родственникам и друзьям разные платья. За ней находилась примерочная и помещение для хранения изделий. Еще дальше располагался кабинет миссис К и маленькая кухня.

На первом этаже как раз и находилось большинство пла-

тьев, а также все остальные атрибуты, без которых невеста не могла обойтись: от пачек, которые надевают под юбки, до атласных туфель разных цветов.

Владения Эди находились на самом верхнем этаже. Именно там происходило все волшебство, когда она превращала свой эскиз в самое роскошное платье, достойное Золушки из сказки. Конечно, в промежутке между этим «волшебством» требовалось проделать огромный объем работ. Эди обычно много брала на дом, чтобы вновь погружаться в творчество, когда Дэнни ложился спать, но все же основа создавалась именно здесь, в этой маленькой комнатке. У нее было огромное желание повесить на дверь табличку с надписью «Гнездышко Эди», но она быстро выкинула его из головы, зная, что миссис К вряд ли оценит ее юмор и заставит все снять.

Эди услышала, как миссис Каррингтон крикнула со смотровой площадки (так хозяйка называла лестничную клетку):

– Эди, принеси сюда букингемское платье цвета слоновой кости с телесными вставками.

Это платье было одним из творений Эди (миссис К настаивала на том, чтобы каждый дизайн назывался в честь какого-нибудь известного здания), и она сделала его в нескольких размерах и трех разных цветах. Если невеста желала такое платье, то Эди шила его с нуля, чтобы оно идеально садилось по фигуре.

Она уже прикинула в голове, какой размер нужен Стиви, и бросилась наверх, чтобы взять тот, который, по ее мнению,

был наиболее подходящим. Девушка невольно улыбнулась, когда услышала миссис К, отчитывающую посетительниц.

– Извините, но у нас нельзя снимать. Все эти платья существуют только в одном экземпляре. Я бы не хотела, чтобы кто-то украл наш дизайн. Уберите телефон, пожалуйста.

Эди целиком и полностью разделяла эту политику своего босса. Она вкладывала всю свою душу в создание платьев и была бы ужасно расстроена, если бы ее дизайн повторил кто-то другой.

– Неси сюда, девочка, – приказала миссис Каррингтон, и Эди шагнула вперед, держа платье как можно выше, чтобы продемонстрировать струящуюся вниз ткань. Ей хотелось, чтобы миссис К перестала называть ее «девочкой». Это заставляло Эди чувствовать себя какой-то прислугой, а не полноправной работницей.

– Тут у нас вырез с открытыми плечами и облегающая сверху юбка, – начала объяснять миссис Каррингтон. – Обратите внимание, как шелк телесного цвета под кружевом сочетается с цветом платья подружки невесты, которое я вам только что показывала. На вашу фигуру это платье сядет просто идеально.

Да, фигура у Стиви была что надо. Если бы невеста была тонкая как палка, то такое платье смотрелось бы на ней смешотворно. Эди специально создавала его, чтобы подчеркнуть женственные изгибы тела. Миссис К была права, что цвет слоновой кости идеально подойдет под цвет волос и кожи

Стиви.

Эди, честно говоря, не знала, как миссис Каррингтон это делает.

Она всегда настаивала на консультации и не позволяла невестам расхаживать по залу и рассматривать платья. Никогда. В свадебном магазине Мойры Каррингтон существовала строгая политика – посетительницам запрещалось рыться в вещах, прикасаться к тканям и оттягивать подол, чтобы рассмотреть крой поближе. Миссис Каррингтон заранее обговаривала с невестами все их пожелания, а затем просила Эди принести то или иное конкретное платье. Только одно.

В девяти случаях из десяти невесты не хотели больше смотреть на что-то еще. Даже если сперва они скептически относились к предоставленному им платью, то потом убежились, что выглядят в нем просто потрясающе, и идея померить другое попросту не приходила им в голову.

Миссис К также всегда подбирала идеальные платья подружек невесты. Выбранный девушками наряд цвета шампань прекрасно им подходил.

Подождите, это разве не...

Опоздавшей подружкой невесты оказалась Лиэнн Грин, которая училась с Эди в одной школе, но была на класс старше. Они не виделись целую вечность, несмотря на то, что Лиэнн владела цветочным магазинчиком, находящимся прямо за углом. Разве девушка не должна была сейчас участвовать в конкурсе флористов, который будут показывать по те-

левизору? Этот слух уже давно разошелся по городу.

– Просто чудесно, – лицо Стиви просияло при виде своего свадебного платья, и Лиэнн поспешила протянуть ей коробку с салфетками с кофейного столика.

– Примерь скорее, – настаивала вторая девушка. – Держу пари, ты будешь в нем великолепна.

Эди тоже была в этом уверена. В моменте первой примерки всегда был какой-то элемент сказки, будто бы платье обладало силой превратить самую обычную девушку в настоящую принцессу.

Миссис К щелкнула пальцами, подзывая Эди.

– Эди, проводи мисс Тейлор в примерочную. Я скоро буду.

– Эди? Эди Адамс? – Лиэнн тоже узнала ее. – Мы разве не учились с тобой в одной школе?

– Ты была на год старше меня, – сказала Эди. Она бросила тревожный взгляд в сторону начальницы. Миссис К терпеть не могла, когда девушка разводила беседы с клиентками.

– Точно! Как жизнь? – Лиэнн одарила ее улыбкой, и Эди улыбнулась в ответ. Они не были близко знакомы, но Лиэнн всегда казалась ей милой девушкой.

– Все хорошо, спасибо, – сказала она. – Извини, мне нужно обслужить мисс Тейлор.

– Можешь звать меня просто Стиви, – сказала та. – Все так делают.

– У нас так не положено, мисс Тейлор, – раздался голос

вернувшейся миссис Каррингтон. – Если не возражаете, я бы настоятельно рекомендовала вам поторопиться. У меня через час еще одна примерка.

– Извини, – тихонько прошептала Лиэнн, обращаясь к Эди. Та отвернулась, еле сдерживая улыбку.

У миссис К не было никакой другой встречи через час. Если честно, ее график вообще был свободен вплоть до завтрашнего дня, но Эди полагала, что для того, чтобы создать впечатление востребованного бизнеса, лучше это не афишировать. Печально, но факт: если люди знают, что что-то пользуется большим спросом, они сразу хотят это заполучить. По крайней мере, так думала миссис Каррингтон, судя по тому, как усердно она старалась создать атмосферу популярности и эксклюзивности вокруг своего магазина.

Эди и миссис Каррингтон помогли Стиви надеть платье (это была очень сложная работа), а потом потратили еще минут пятнадцать или около того, чтобы подогнать его по фигуре. Образец, как они его называли, можно было закреплять булавками и подрезать, чтобы невеста могла сразу увидеть, как будет смотреться готовое платье, сшитое по ее меркам. Да, сейчас оно выглядело неидеально (разве могло быть иначе, если оно было сшито по универсальным параметрам?), но и этого было достаточно, чтобы дать Стиви и ее подругам представление о том, как красиво она будет выглядеть в тот самый заветный день.

Миссис К намеренно не устанавливала зеркал в приме-

рочной. Она считала, что невеста не должна видеть полуготовое изделие, пока они подгоняют его по фигуре. Зная это, Эди проводила Стиви в зал и помогла ей подняться на возвышение в центре.

Она всегда невольно улыбалась, когда невеста вставала на эту импровизированную сцену. Эди это напоминало музыкальную шкатулку, которая была у нее в детстве. Когда крышка поднималась, из нее выскакивала балерина и начинала крутиться вокруг своей оси. Возвышение в зале тоже поворачивалось, так что свита невесты могла рассмотреть платье со всех сторон, а Эди всегда ждала, что при этом вот-вот заиграет мелодия из «Лебединого озера».

– Боже мой! – Лиэнн прижала руку ко рту, а ее глаза расширились от удивления. Другая подружка невесты, которую Эди не знала, что удивительно для такого маленького городка, как Танглвуд, выглядела столь же ошеломленной.

– В хорошем смысле или в плохом? – спросила Стиви, а на ее лице выразилось беспокойство.

Миссис Каррингтон подошла к белой бархатной занавеске и взялась за шнур.

– Готовы? – спросила она.

Стиви кивнула.

Миссис К подняла занавеску.

Стиви не смогла сдержать слез, когда увидела себя в зеркале. Вслед за ней заплакала и Эди.

Господи, как же она любила свою работу!

Глава 4

Эди давно так не волновалась. Ее пригласили в Усадьбу, и она не могла дождаться того момента, когда переступит ее порог.

На самом деле, пригласили не ее, а миссис Каррингтон, но та сообщила, что присутствие Эди будет столь же необходимо. Для девушки это считалось уже привычной практикой, но обычно консультации проходили прямо в магазине. Однако если Джулия Феррис чего-то хотела – она это получала.

Все в городе знали лорда и леди Тонбридж. Не близко, конечно, но во время бала, на который приглашались все жители Танглвуда, любой мог так или иначе пересечься с кем-то из них. Леди Феррис всегда старалась поддерживать местного производителя, поэтому была частым гостем на главной улице. До недавнего времени у нее не было ни времени, ни повода, чтобы посещать свадебный магазинчик, но так как совсем скоро женится ее единственный сын, женщина начала проявлять ярый интерес ко всему, что касалось свадеб. Ее дочь Мелисса обручилась прошлым летом, но до сих пор не было никаких новостей по поводу даты свадьбы, поэтому Джулия Феррис целиком и полностью сфокусировалась на сыне. Ходили слухи, что она сама чувствовала себя уже практически невестой, хотя не она была виновницей торжества.

Эди никогда раньше не была в Усадьбе, даже на летних балах. Они были исключительно для взрослых, а ей не хотелось оставлять Дэнни со своей матерью и идти на какую-то вечеринку. Особенно зная о проблемах матери со здоровьем. Паулин была болезненной женщиной и уже и без того сделала достаточно, согласившись присматривать за Дэнни во время школьных каникул. Эди не могла просить, чтобы женщина оставалась у них до самого вечера.

От первого взгляда на особняк и его обширную территорию девушка забыла, как дышать. Усадьба была расположена над городом, откуда открывался потрясающий вид на долину. Когда машина поднималась вверх по широкой подъездной аллее, у Эди захватило дух. Но, бегло оценив панораму, она сосредоточила все свое внимание на самом здании. Вблизи оно казалось намного больше, чем с дороги, и теперь она понимала, почему семья Феррис решила праздновать свадьбу прямо здесь. Очевидно, что свадьба Уильяма Ферриса и Тии Сондерс была лишь поводом для того, чтобы прорекламирровать место ее проведения, и Джулии хотелось, чтобы в этот день все выглядело идеально.

Эди ярко представила перед собой невесту, стоящую на ступеньках, ведущих к впечатляющим своим размахом парадным дверям, и фотографирующуюся в обрамлении мра-

морных колонн. Девушке отчаянно хотелось увидеть каждый уголок этого здания, до того все грандиозно смотрелось. По ее мнению, это было идеальным местом для проведения свадьбы.

Их провели в коридор с широкой лестницей (Эди отметила, что подметали ее по несколько раз в день), где висела массивная люстра, сверкающая и переливающаяся в солнечном свете, льющемся из стеклянного окна, расположенного сверху под куполообразным потолком. Темные и мрачные картины, изображавшие, как предположила Эди, суровых предков семьи, украшали стены, и она невольно чувствовала на себе их пристальные взгляды, когда проходила в гостиную, где для них уже был приготовлен чай и кофе.

Леди Тонбридж и невеста ждали их, расположившись на диване. Женщина встала, чтобы поприветствовать вошедших.

– Мне послать кого-нибудь за вариантами платьев? – спросила она.

– Сегодня у нас только консультация. Я обязательно предоставлю вам подходящее платье, когда узнаю немного больше о мисс Сондерс и ее пожеланиях, – вежливо улыбнулась миссис Каррингтон.

Леди Тонбридж прищурилась.

– А я предполагала, что Тиа примерит несколько, чтобы потом выбрать самое лучшее.

– Для этого пока слишком рано, – сказала миссис К. –

Сперва нам нужно определиться со стилем платья и вашими пожеланиями.

Эди следила за разговором двух женщин, но ее внимание было приковано к Тие Сондерс, лицо которой не выражало абсолютно ничего. Внезапно на ее щеках выступили два ярко-красных пятна, а глаза вспыхнули. Эди догадалась, что невесте не сильно приятно, что о ней говорят в третьем лице, как будто бы ее здесь нет.

Как только все расположились на диване, поставив чашки на колени (Эди храбро пыталась балансировать своей так, чтобы чай не пролился на блюдце), миссис К принялась за дело.

– Вы вообще можете ходить, мисс Сондерс? – это был первый вопрос, который она задала.

Эди застыла с чашкой, поднесенной к губам, а леди Тонбридж тихонько ахнула.

Однако мисс Сондерс, казалось бы, это абсолютно не беспокоило.

– Нет, – мягко ответила она.

– В таком случае, мы уделим особое внимание корсету, – сказала миссис К. – Он будет в центре внимания, а о юбке подумаем в последнюю очередь. Вы же не хотите, чтобы материал запутался и застрял в колесах. И не придется переживать о спине, – добавила она. – Эди, ты записываешь?

Эди кивнула и, поставив чашку с блюдцем обратно на стол, начала рыться в сумке в поисках блокнота. Неужели

она забыла его взять? Обычно она всегда приходила подготовленной, но великолепие Усадьбы и присутствие леди Тонбридж заставляли ее коленки дрожать.

– Я думаю, подойдет шармез. Эди, как тебе? – обратилась к ней миссис К, как только ручка девушки прикоснулась к бумаге.

– Мне кажется, это слишком просто. На такую ткань не получится нанести никакие декоративные элементы.

Миссис Каррингтон прищурилась и строго посмотрела на Эди.

– Это нам и нужно! Получится просто, элегантно и сдержанно. Ты ведь это хотела сказать? – Ее взгляд переметнулся на леди Тонбридж.

– Что такое шармез? – спросила мисс Сондерс.

– Это легкая ткань, своим блеском напоминающая атлас, но более мягкая, так что с ней удобнее работать, – объяснила Эди, но миссис К бросила на нее такой взгляд, что девушка поняла, что ей стоит заткнуться.

Она склонила голову и сосредоточилась на чистом листе бумаги.

– Она идеально вам подойдет, – настаивала миссис К. – И, мне кажется, стоит выбрать цвет слоновой кости вместо привычного белого.

– Нет, думаю, все же остановимся на белом, – сказала леди Тонбридж.

Эди показалось или глаза мисс Сондерс на секунду недоб-

ро вспыхнули? Неужели невесте вообще не дадут никакого права голоса в выборе собственного свадебного платья?

Миссис К склонила голову.

– Как скажете, белое так белое. Подскажите, вы предпочитаете открытые плечи или только одно спущенное плечо? Может быть, вообще пышные рукава?

– Мы думали о широких бретелях, скрещивающихся под грудью, не так ли, дорогая? – спросила леди Тонбридж. – Или, может быть, сделать драпировку отсюда досюда, – она продемонстрировала, что имеет в виду, на себе. – Полностью открытые плечи кажутся мне немного вульгарными.

Мисс Сондерс промолчала, но Эди показалось, что ей много что хотелось бы высказать своей будущей свекрови.

– Я привезу с собой несколько вариантов к нашей следующей встрече, а также несколько образцов тканей, – сказала миссис К. – Как только определимся с фасоном и тканью, сможем обговорить все добавочные элементы и декорирование.

– Отлично! – воскликнула леди Тонбридж.

Мисс Сондерс, судя по ее лицу, вряд ли разделяла эту радость. Эди могла поклясться, что за сдержанным взглядом скрывается явная злоба.

– Вы не против, если Эди снимет мерки с мисс Сондерс? – спросила миссис Каррингтон у леди Тонбридж.

– Мисс Сондерс не против, – едко проговорила девушка. – Знаете, у меня все же есть язык, – обратилась она к своей

будущей свекрови.

– Конечно, дорогая, я просто хотела помочь, – лучезарно улыбнулась Джулия.

Эди была единственной, кто услышал, как Тиа Сондерс пробормотала «да уж, мать Тереза нашлась», когда подошла к девушке с рулеткой, карандашом и блокнотом.

Пока Эди выполняла свою работу, женщины продолжали свой светский разговор.

– Не переживайте, платье будет сшито точно по меркам. Мы не предложим вам ничего второсортного, – убеждала миссис К хозяйку Усадьбы.

Эди подняла глаза и уловила выражение лица леди Тонбридж.

– Вообще-то, раз уж у нас такой простой дизайн, мы будем не против, если вы просто подгоните под мерки какое-нибудь платье, уже лежащее у вас на складе.

Миссис К подняла бровь.

– Хм, – сказала она, постукивая пальцами по щеке, – я могла бы найти что-нибудь подходящее, но оно не будет сидеть так идеально, как что-то сшитое на заказ.

Эди слышала, что жителям Усадьбы наряду со многими другими владельцами старинных зданий необходимо было внимательно следить за расходами. Это объясняло то, что в качестве места проведения свадьбы Тонбриджи выбрали собственный дом. Девушка также слышала, что лорд Тонбридж начал проводить курсы на тему стрижки газона и пле-

тения корзины.

– Конечно, это все на ваше усмотрение, – сказала леди Тонбридж.

– Моя помощница Эди шьет все платья своими руками. Вы не будете разочарованы.

Эди могла бы с этим поспорить. Из того, что она тут наблюдала, можно было сделать вывод, что невеста в любом случае будет разочарована. Сдержанность и элегантность – это, конечно, хорошо, но мисс Сондерс, кажется, совершенно не так представляла платье своей мечты.

Они только-только успели записать в блокнот результат последнего замера, как из мраморного коридора донесся сильный топот. Дверь гостиной распахнулась, и в комнату вошел мужчина, которого Эди сразу узнала. Это был Уильям Феррис. За ним следовал еще один молодой человек, абсолютно ей незнакомый.

Эди выпрямилась и отошла назад, не желая помешать встрече двух влюбленных. Но бежать было уже поздно.

– Уильям! – спохватилась леди Тонбридж. – Мог бы и постучать. Мы тут вообще-то обсуждаем свадебные платья. Ты же знаешь, что жениху не положено видеть невесту в платье до свадьбы.

– И где тут платье? – Уильям Феррис окинул взглядом комнату, прежде чем направился к нетронутой тарелке с печеньем. – Розовые вафли! – воскликнул он. – Я не ел их с тех пор, как меня наконец-то выпустили из этой тюрьмы под

названием школа-интернат.

– Не говори глупостей. Тебе же там нравилось! Ой, где мои манеры. Позвольте же вас представить. Уильям, это миссис Каррингтон, она займется платьем для Ти. Мисс Каррингтон, как вы уже могли догадаться, это мой сын Уильям, жених. А это – его шафер Джеймс.

Все присутствующие обменялись приветственными репликами, а Эди оставалось только неловко наблюдать за всем происходящим, чувствуя себя лишь частью интерьера или антикварной мебелью, расставленной по всей комнате.

– А это, – сказала мисс Сондерс, – Эди, которая, как я понимаю, и будет непосредственно шить само платье. Правильно, миссис Каррингтон?

Щеки Эди запылали, так как все тут же уставились на нее. Ей сразу захотелось вернуться обратно к пребыванию одним из элементов декора.

– Да, все верно. Эди Адамс работает у меня дизайнером, – величественно объявила миссис К, хотя по нервному тикю под левым глазом Эди поняла, что той было не очень-то приятно, что ее вот так осадили на глазах леди Тонбридж.

Эди же боялась поднять глаза и продолжала смотреть в пол до тех пор, пока внимание присутствующих не переключилось на что-то другое. Но, к своему ужасу, она обнаружила, что шафер Уильяма до сих пор не отводит от нее взгляд, и покраснела еще больше.

– Ну так что, ты уже выбрала платье, дорогая? – спро-

сил мистер Феррис свою невесту, запихивая в рот очередную вафлю. – Джеймс, ты просто обязан закупиться ими, они будут напоминать тебе о времени, проведенном в интернате.

– Фу, нет уж, спасибо, – сказал Джеймс, картинно содрогнувшись. – Мне бы не хотелось это вспоминать.

Мисс Сондерс глубоко вздохнула.

– Да, выбрала, – ответила она Уильяму, но посмотрела на Эди.

* * *

– Ну вот и хорошо, – сказала леди Тонбридж. – Я попрошу Белинду проводить вас. Договоримся на это же время в четверг?

Не дожидаясь ответа, леди Тонбридж взяла маленький медный колокольчик и грациозно потрясла им на расстоянии вытянутой руки.

Ну надо же! Эди это все напомнило серию «Аббатства Даунтон», а не реальную жизнь. Сейчас сюда войдет горничная, одетая в черное платье и белоснежный фартук, с чепчиком на голове. Но Белинда была в обычной плиссированной юбке и белой блузке, так что Эди осталась крайне разочарована.

– Можешь приступать, – рявкнула миссис Каррингтон, как только они с Эди сели в машину. – К четвергу нам уже нужно что-то показать ее светлости. Подготовь мудборд и эскиз.

– Да, конечно, – сказала Эди. Времени было мало, но составить мудборд она могла вечером, уложив Дэнни спать, а для эскиза требовалось лишь слегка доработать уже имеющийся у нее в запасе.

Однако Эди не покидало ощущение, что мисс Сондерс все-таки не собиралась позволять будущей свекрови вытирать о нее ноги. Очевидно, у нее был припрятан туз в рукаве...

Глава 5

Джеймс не решался зайти. Виной этому был не суровый вид Джулии или Ти и даже не пожилая незнакомая женщина. Его взгляд сразу упал на молодую девушку, стоящую рядом с будущей женой его друга. Его привлекли не столько тонкие черты ее лица и длинные, пшеничного цвета волосы, сколько ее поведение. Она напомнила ему олененка, так как ее поза выдавала ужасное напряжение. Создавалось впечатление, что она может убежать отсюда стремглав в любую секунду. Лицо и серые глаза девушки озарялись светом из окон, и она, казалось, абсолютно не сочеталась со всей этой солидностью и громоздкостью гостиной Джулии Феррис. Черт возьми, даже он почувствовал себя неловко в этой обстановке, хотя за столько лет вроде бы успел к ней привыкнуть.

Да, он *привык*, но не был ее *частью*. Он был здесь столь же неуместен, как и незнакомка.

Все же Джеймс проследовал за Уильямом и услышал, как Джулия воскликнула:

– Уильям! Мог бы и постучать. Мы тут вообще-то обсуждаем свадебные платья. Ты же знаешь, что жениху не положено видеть невесту в платье до свадьбы.

Уильяма же больше заинтересовала тарелка с печеньем, и он тут же схватил одно из них, пока мать представляла ему

своих гостей.

Эта девушка занималась платьями? Джеймс продолжал гадать, пока Джулия их знакомила. Но леди Тонбридж в итоге представила всех, кроме нее, да и миссис Каррингтон, с которой та, похоже, приехала, не озаботилась этим вопросом.

Почему так? Был ли здесь какой-то подтекст? Почему ее так запросто проигнорировали?

Джеймс собирался сам подойти и представиться (так как Джулия, очевидно, не собиралась этого делать, хотя, если она хочет добиться успеха в бизнесе, ей следовало бы обзавестись хорошими манерами), но, прежде чем он успел сделать первый шаг, раздался голос Тии.

– А это, – сказала она, – Эди, которая, как я понимаю, и будет непосредственно шить само платье. Правильно, миссис Каррингтон?

Щеки девушки залились румянцем. Она почувствовала себя еще более неуютно и дискомфортно, чем раньше, и он всем сердцем ей посочувствовал.

– Да, все верно. Эди Адамс работает у меня дизайнером, – сказала миссис Каррингтон, но в ее голосе прозвучали недобрые нотки, которые не понравились Джеймсу. У него складывалось впечатление, что женщине хотелось, чтобы Джулия считала, что она сама создает все свои платья, и он задался вопросом, не подставила ли Тиа девушку, сама того не желая. Ему хотелось надеяться, что нет. Эди (ка-

кое милое, приятное, старинное имя) показалась Джеймсу слишком робкой и застенчивой, чтобы переносить нападки со стороны своей работодательницы.

Впрочем, рассуждал он, она взрослая девушка и, скорее всего, знает, что делает.

Он продолжал пялиться на нее, когда та подняла глаза и поймала его взгляд. Румянец на щеках усилился, но это придавало ей еще большую привлекательность. Она излучала свет, именно так охарактеризовал бы ее Джеймс.

– Ну так что, ты уже выбрала платье, дорогая? – Уильям был целиком и полностью сосредоточен на розовых вафлях. – Джеймс, ты просто обязан закупиться ими, они будут напоминать тебе о времени, проведенном в интернате.

– Фу, нет уж, спасибо. Мне бы не хотелось это вспоминать. – Школа хоть и не была сущим адом, но относилась к тому периоду его жизни, который он не особенно любил. Он был мальчиком из бедной семьи, который получил возможность посещать это дорогостоящее заведение лишь благодаря стипендии. Об этом никто не должен был знать, но одноклассники быстро все выяснили. Для этого им потребовалось лишь спросить, где живут его родители.

– Да, выбрала, – сказала Тиа. Что-то в ее голосе заставило Джеймса поднять на нее глаза. Он обнаружил, что девушка разговаривала совсем не с Уильямом. Он был почти уверен, что она смотрела на Эди.

– Ну вот и хорошо, – сказала Джулия, поворачиваясь к

миссис Каррингтон. – Я попрошу Белинду проводить вас. Договоримся на это же время в четверг?

Затем она позвонила в свой дурацкий колокольчик.

Джеймс уже давно привык к этим странностям, но не смог сдержать улыбку при виде того, как на это отреагировала Эди. Стараясь не показывать, что он наблюдает за тем, как она покидает комнату, он отвернулся и заметил, что Тиа пытается ему что-то сказать.

Он уже хотел было открыть рот, чтобы спросить, чего она хочет, но девушка выразительно на него посмотрела и покачала головой, показывая на Джулию.

– Я заскочу на кухню, – сказал он. – Посмотрю, не осталось ли еще того прекрасного торта.

– Попроси заодно приготовить вам что-нибудь на обед, – предложила Джулия. – Вы, мальчики, должно быть, умираете с голода. Уильям, твой отец хотел обсудить с тобой, как продвигается дело с семинарами.

– Ну, пока вы все заняты, я поговорю с поваром, – сказала Тиа.

– Зачем? – Джулии нужно было знать все.

– Я обещала, что мы вместе пробежимся по меню. Он ориентирует по расходам.

Джулия пожала плечами и небрежно махнула рукой в сторону Тиы.

Джеймс отправился за девушкой.

– Ты что-то хотела? – спросил он.

– Тихо! У этой женщины всегда ушки на макушке. Пошли на улицу.

Они прошли мимо кухни и вышли на улицу через дверь, которая раньше служила входом для прислуги. У Джеймса создавалось ощущение, что в Усадьбе до сих пор существует это негласное правило, так как ее светлость постоянно просила всех пользоваться именно им. Только Уильям намеренно входил и выходил через парадную дверь исключительно для того, чтобы позлить свою мать.

– Нужно пытаться ловить маленькие моменты радости, пока это возможно, – сказал он однажды Джеймсу. – А раздражать мать, когда она ведет себя глупо, доставляет мне огромное удовольствие.

– Итак, в чем дело? – спросил Джеймс, когда Тиа наконец остановилась.

Они были уже далеко от дома, но девушка все равно оглянулась, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает.

– Я хочу записаться на консультацию к дизайнеру, к Эди, и хочу, чтобы ты меня отвез, – сказала она.

– А ты сама не можешь? – спросил он. – То есть я совсем не против тебя подвезти, но ты же вполне нормально управляешься с машиной, разве нет? – Он надеялся, что ее положение не означало, что она больше не сможет водить автомобиль. Уильям рассказывал, что ей потребовалась целая вечность, чтобы наконец сесть за руль своей модифицированной машины для инвалидов, но, как только она набралась

смелости, ее было не вытащить из-за руля.

– Конечно могу, – усмехнулась девушка, – но я не хочу, чтобы Джулия или Уильям что-то заподозрили, поэтому мне понадобится помощник.

– Мы как будто шпионы какие-то. Может, ты планируешь убийство? А цель случайно не некая будущая свекровь?

– Не искушай меня, – мрачно сказала Тиа. – Ты же видел, как она себя вела, – девушка мотнула головой в сторону дома, – а до вашего приезда было еще хуже. Не спросив меня, она уже решила, какое платье я должна надеть.

– Надеть куда?

– На мою свадьбу, дурак.

– Ох...

– Вот именно! Я и так многое спускаю ей с рук, потому что понимаю, что свадьба для нее – лишь повод продемонстрировать Усадьбу, и я это всецело поддерживаю. По большей части. Но вот в том, что касается моего платья, позвольте уж мне самой решать.

* * *

– Платье, – повторил Джеймс, придавая этому слову оттенок чрезмерной важности.

– Поэтому я сама все выберу, а вы с Эди можете мне это повернуть.

– А Эди знает? – спросил он, прищуриваясь.

– Пока нет, но скоро узнает.

– Зачем вся эта конспирация? Почему бы просто не сказать Джулии, что у тебя на сердце?

– Потому что она не позволит мне сделать все самой. Ты же ее знаешь. Она просто не сможет сдержаться. Если бы кто-то искал в словаре значение выражения «вторгающийся в личное пространство», там бы черным по белому было написано «см. леди Тонбридж». Кроме того, я хочу, чтобы платье стало сюрпризом для всех и никто не видел его до свадьбы. Если бы я была уверена, что Мойра Каррингтон поддержит меня в этом, я бы пошла прямо к ней, но она ясно дала понять, на чьей она стороне.

– В этом конфликте уже появились стороны?

– Да, – твердо сказала Тиа. – И я хочу, чтобы Эди Адамс была на моей. Так ты поможешь мне или нет?

Джеймс надул щеки. Ему не следовало вмешиваться, но так у него была надежда вновь увидеть Эди. Так почему бы не воспользоваться возможностью?

– Хорошо, – ответил он, – я в деле. Что мне нужно делать?

Глава 6

Обычно миссис Каррингтон закрывала магазин около четырех часов дня, если только у нее не было записи на консультацию или примерку. Не было смысла оставлять его открытым дольше, потому что клиенты приходили к Мойре лишь по рекомендации и всегда записывались заранее. Эди считала (и даже предлагала), что миссис К следует запустить рекламу, даже если это будет просто небольшой баннер на главной улице, но та и слышать об этом не хотела. Девушка не понимала, как ее бизнес до сих пор еще держался на плаву.

Но закрытие в четыре часа вполне устраивало Эди. Уроки в школе заканчивались в половине четвертого, но три дня в неделю Дэнни оставался на дополнительные секции, которые как раз длились до четырех, так что она могла забирать его сама. В два других дня его встречала мать Эди, да и субботу мальчик проводил у бабушки. Эта негласная договоренность вроде бы устраивала всех, но последние дни мать нередко жаловалась на необходимость сидеть с мальчиком по субботам. После того как у нее диагностировали фибромиалгию, она редко чувствовала себя хорошо, а с недавних пор ее состояние только ухудшилось. Эди очень жалела, что в субботу у нее полный рабочий день, но переход на сокращенный означал бы урезание зарплаты.

Другая проблема состояла в том, что Эди не хватало времени для работы над собственными проектами, так как в магазине Мойра постоянно занимала ее чем-то другим. Девушка с детства интересовалась модой. Ее завораживали именно наряды для различных торжеств. В этом она винила Барби и набор бальных платьев принцессы, которые ей однажды подарили на Рождество.

Повседневная одежда ее не интересовала, а вот то, что женщины могли надеть на бал, выпускной или свадьбу – было как раз по ее части. Ей нравились дорогие, красивые ткани и то, как они струились и сияли; ей нравилось декорировать изделие, кроить, драпировать, но большее удовольствие девушке доставляло то, как ее работы позволяли клиенткам почувствовать себя принцессами.

Жаль только, что сама Эди никогда не чувствовала ничего подобного. Она никогда не примеряла ничего из того, что шила, и вряд ли когда-то примерит, если только на горизонте не замаячит повод, по которому она сможет сшить что-то и для себя.

Честно говоря, на себе она лишь оттачивала навыки. Иногда создавала простые повседневные платья, юбки или комбинезоны для повседневной носки. Она вспомнила, как умоляла маму отвести ее в комиссионку, чтобы она могла выбрать платье и переделать его под себя. Эди ощутила себя в своей стихии, когда бабушка подарила ей старую швейную машинку «Зингер» и объяснила, как ею пользоваться. С го-

дами девушка стала настоящим профессионалом.

Миссис К уже ушла домой, а Эди осталась проследить, чтобы в зале ожидания все было чисто и аккуратно для завтрашнего дня. Вдруг она услышала, как дверь тихонько отворилась.

Она гадала, кто бы это мог быть, надеясь, что это не какой-нибудь случайный прохожий. Ей не нравилось запрещать невестам свободно бродить среди развешанных платьев, прикасаться к ткани и восхищаться кружевом. Некоторым людям действительно сперва хотелось посмотреть, какие есть варианты, чтобы получить хоть какое-то представление о том, что они хотят. Не все невесты были готовы к тому, что их поставят перед фактом. Хотя, нужно отдать должное, миссис К обычно оказывалась права. Но Эди считала, что такой метод работы уничтожает все волшебство и веселье в процессе выбора свадебного платья.

Она оглянулась, держа в руке тряпку, и встретила глазами с мужчиной, которого вчера видела в гостиной леди Тонбридж.

Все внутри перевернулось, и на секунду Эди даже не поняла, почему она так задрожала, а в животе начались спазмы. Может, она забыла пообедать?

– Эди, верно? – спросил он.

Его голос был глубже, чем она помнила, но в нем все равно звучали нотки британской аристократии. Не такие явные, как у Джулии Феррис или королевы (на самом деле, Эди счи-

тала, что Джулия Феррис превзошла и Елизавету), но напоминающие одного из младших членов королевской семьи, например, принца Уильяма.

– Извините, миссис Каррингтон уже ушла, – ответила она.

– Да, я знаю. Я специально ждал. Она надолго?

– Эм... до завтра. Хотите к ней записаться?

– К ней? – Он выглядел шокированным. – Нет уж, спасибо! Один только ее взгляд наводит на меня ужас.

Эди не смогла сдержать улыбку, которая заиграла на ее губах. Да, миссис К могла напугать кого угодно, даже если вы были знакомы с ней давно – в таком случае, возможно, даже больше.

– Тогда могу я чем-то помочь? – спросила она. Ей было довольно чуждо присутствие мужчины в магазине, который всегда считался исключительно женским. Впрочем, это был не первый случай. Большинство будущих невест приводили на примерки своих матерей, сестер, подруг или сразу всех вместе, но за эти годы к ним обращалось несколько девушек, которые приходили с отцом, братом или другом. Но мужчины обычно чувствовали себя здесь слегка неуютно. Эди казалось, что они вот-вот готовы выскочить за дверь с охами и вздохами.

– Тиа послала меня к вам, – сказал он.

– Тиа?

– Мисс Сондерс.

– Что-то случилось?

– Все будет зависеть от вас. Тиа хочет сама выбрать свадебное платье, и чтобы вы сшили его в тайне от всех.

– Простите? – устала на него Эди.

– Тиа очень недовольна тем, как все прошло вчера. Джулия и эта страшная женщина решили все за нее.

– Страшная женщина?

– Да, ваша миссис Каррингтон.

Эди снова еле сдержала смех.

– Поэтому я не виню Тиу за то, что она хочет сделать все втихаря от них, – отметил он. – Я бы и сам так поступил. Из них действительно вышла довольно грозная команда, и это я застал лишь самый конец. Не поймите меня неправильно, Тиа – вполне себе смелая девушка и может постоять за себя, но какой смысл ссориться на протяжении нескольких месяцев, если можно просто тихо-мирно сшить другое платье, какое она хочет, и показать его в самый последний момент, когда никто уже не сможет ничего изменить?

– Действительно, зачем, – пробормотала Эди. Она сочувствовала Тие Сондерс, но все это было не так просто, как описал Джеймс. Во-первых, ей тогда придется действовать за спиной миссис К, что может стоить ей работы. Во-вторых, ее наверняка поймают за шитьем какого-то неизвестного платья и начнут задавать вопросы.

– Вы можете ей? – спросил он.

– А она не может обратиться в другой свадебный магазин? Есть вполне приличный в Абергавенни и парочка в Хе-

реформе.

– Не знаю, – Джеймс пожал плечами, – но она просила именно вас, так что я лишь выполняю ее поручение.

– Вряд ли у меня получится, – начала Эди. – Не потому, что я не хочу, но, если миссис Каррингтон узнает, будет большой скандал, а я дорожу своей работой.

– Но ведь до этого может и не дойти?

– Может быть. – Вероятно, ее бы и правда не уволили, хотя миссис К и приложила бы все усилия. Причем не потому, что она была единственной портнихой в городе, а потому, что никто другой не согласился бы столько работать почти за бесплатно, да еще и с такой начальницей. Может, все-таки рискнуть?

Эди мысленно осадила себя. Как она вообще может на такое соглашаться?

– Это ваше окончательное решение? – спросил Джеймс.

Эди неохотно кивнула. Ей не хотелось отказываться от лишней работы, но у нее не было выбора. Миссис Каррингтон ни за что бы не закрыла глаза на то, что ее работница пошла ей наперекор и стала прямой конкуренткой. Впрочем, Эди ее не винила. Все-таки она была бизнесвумен.

– Очень жаль. Тиа не хочет белое платье, но, видимо, только оно ей и светит, – сказал мужчина.

В его голосе звучало искреннее сочувствие к мисс Сондерс. Эди тоже было ее жаль. Ни одна невеста не заслуживала надевать в свой особенный день то, что ей не по душе.

– А какой цвет она хотела? – спросила Эди, заинтригованная этой недосказанностью. Практически все молодые невесты обычно выбирали белый или цвет слоновой кости.

– Она что-то говорила о сером или серебристом, но я могу ошибаться. Все-таки свадебные платья – не самая сильная моя сторона.

Эди стало интересно, а в чем же его сильная сторона, и легкая дрожь пробежала по телу. Из-за проявления трогательной заботы и желания помочь невесте своего лучшего друга он стал еще более привлекательным в ее глазах. За свою жизнь она уже успела убедиться, что красоту определяют поступки. Так всегда говорила ее бабушка. Впервые услышав это выражение, Эди не поняла, что оно значит. Но с рождением Дэнни к ней пришло истинное осознание. Его отец был чрезвычайно хорош собой, но только гляньте, к чему это привело. Доверяй, но проверяй (эту пословицу она позаимствовала у матери), каким бы милым и искренним ни казался человек.

Что вообще вдруг натолкнуло ее на мысли о мужчинах? Он ведь не пришел сюда, чтобы увидеться с ней. Он здесь по поручению Тии Сондерс. Поэтому Эди не стоит строить никаких иллюзий. Это не его вина, что один только его вид заставляет сердце в груди бешено колотиться.

Ну вот, опять! А ему всего лишь стоило посмотреть на нее умоляющими и полными надежды карими глазами. Он напоминал ей Джоша Дюамеля в фильме «Тихая гавань» (ко-

торый был одним из ее любимейших фильмов), только чуть моложе и со светлыми волосами. И гораздо красивее.

Ради всего святого, ей стоило прекратить мучить себя. У нее куча проблем, о которых стоит думать, вместо того чтобы мечтать о мужчине. Например, как она собирается скрывать от миссис К работу над этим безумным проектом? Не то чтобы она собиралась принять предложение... но вдруг...

– Серебристо-серое, говорите? – Эди представила себе Тиу Сондерс в платье с глубоким вырезом, корсетом, плотно облегающим талию, и юбкой из легкого жоржета, плавно ниспадающей каскадом до лодыжек.

Девушка рискнула вновь взглянуть на Джеймса, и ее внимание тут же привлекли широкие плечи и мускулы, выступающие даже из-под футболки. Интересно, он ходит в спортзал или занимается чем-то вроде гребли или регби? Это вроде популярные виды активности среди мальчиков, учившихся в частной школе. А если он такой хороший друг Уильяма Ферриса, они скорее всего учились в одной школе или университете. Уильям закончил частную школу для мальчиков в Монмуте, а затем поступил в Оксфорд. Эди готова была поспорить, что Джеймс пошел тем же путем. У них определенно был один и тот же аристократический акцент и ореол уверенности в себе.

– Я всегда думал, что свадебные платья должны быть белыми. Что это что-то вроде закона, – сказал он с улыбкой. – Хотя лично мне белый кажется скучным.

– Платье какого цвета вы бы хотели увидеть на вашей невесте? – подняла бровь Эди.

– Это сложный вопрос, учитывая, что у меня нет девушки, но даже если бы была, я бы предоставил ей право решать самой.

– Отличный ответ! – Она что, флиртует с ним? Эди это казалось очевидным. Хотя его ответ и *правда* был отличным – дипломатичным и тактичным.

Его улыбка переросла в ухмылку.

– Да, я тоже так думаю, – сказал он, – вот почему было бы здорово, если бы вы согласились помочь Тие надеть то, что она хочет, в день своей свадьбы.

– Так нечестно, – Эди покачала головой.

– Не спорю.

– Вы всегда получаете, что хотите, да?

– Это означает, что вы согласны?

– Я подумаю.

Он едва заметно кивнул.

– У вас ведь есть ее номер?

Эди задумалась.

– Вообще-то, нет. В книге есть номер Усадьбы, но не лично мисс Сондерс.

– Зовите ее Тиа, пожалуйста. Ей так будет привычнее.

– Но миссис Карринг...

– ...тут нет, – закончил он за нее. – И если вы двое решили играть в подростков, скрывающихся от учительницы, почему

бы не перейти на «ты», верно?

Эди это показалось разумным. Но тут ее осенила еще одна мысль.

– А что делать с платьем, которое заказала леди Тонбридж?

– Его тоже придется делать, – пожал плечами Джеймс.

– Но тогда Тие придется платить за два платья.

– Она знает, но это неважно. Точнее, *важно*, конечно, но ее брат Ник предложил взять на себя все расходы, зная, как много это для нее значит. С момента несчастного случая, после которого Тиа оказалась в инвалидном кресле, она очень переживала, что может потерять контроль над своей жизнью, и до некоторых пор так и было. Только недавно, со слов Уильяма, к ней вернулась былая решимость, и я бы не хотел, чтобы она вновь угасла.

– Вы меня шантажируете, – обвиняющим тоном произнесла Эди. – Настоящий моральный шантаж.

– Но если он сработал... – усмехнулся мужчина. – В общем, обдумайте все и позвоните ей, – он достал из кармана телефон. – Дайте мне свой номер, и я перешлю вам номер Тии.

Слегка дрожащими руками, так как она все еще не была до конца уверена в своем решении, несмотря на его эмоциональную речь, Эди достала телефон.

– Отлично, теперь у вас есть и мой номер тоже, – сказал он, когда они закончили. – Кстати, нас ведь так и не пред-

ставили друг другу, а уже пора перейти на «ты». Меня зовут Джеймс Прис. Очень рад познакомиться, независимо от твоего решения по поводу платья Ти.

Он протянул ей руку, и Эди пожала ее.

Между ними *что-то* промелькнуло, так что Эди пришлось сделать глубокий вдох. Неужели он тоже это почувствовал?

– Не волнуйся, Эди. Если ты согласишься, я сделаю все, что в моих силах, чтобы твоя босс-дракон ничего не узнала.

Он все еще держал ее руку, слегка дольше, чем полагалось. Когда он ее отпустил, Эди продолжала чувствовать приятное тепло, оставшееся от его прикосновения.

* * *

– Я тоже рада была познакомиться, – тихо сказала она, когда мужчина уже вышел из магазина и исчез за поворотом.

В этом и была проблема. Она была действительно очень рада с ним познакомиться. Даже слишком рада.

Ей нужно было как-то взять себя в руки, учитывая, что она была явно не его уровня. Он вращался в гораздо более высоких кругах, путь в которые для нее был закрыт. Да и зачем мужчине с его деньгами и статусом нужна мать-одиночка без гроша в кармане? Правильно – незачем. Ей следовало быть осторожной, иначе она рискует влюбиться и остаться с разбитым сердцем.

Джеймс Прис был любезен и вежлив, как и полагалось галантному мужчине. А та искра, которую она почувствовала, была исключительно плодом ее воображения.

Нужно было обдумать свадебное платье Тии Сондерс, но Эди решила повременить до тех пор, пока лично не поговорит с девушкой и не выяснит, чего именно та от нее ждет.

Но, даже ужиная и попивая чай с Дэнни, работая над выкройками в окружении ножниц, булавок и рулеток, она не могла забыть о сером жоржете и карих глазах Джеймса.

Глава 7

Джеймс заехал за Эди, чтобы довезти ее до Фурлонга, где располагались конюшни брата Ти. С момента их разговора в магазинчике Мойры Каррингтон прошло два дня, в течение которых девушка долго и упорно обдумывала, что же ей делать.

Джеймс припарковался на главной улице, но не успел даже постучать в дверь, как из нее уже вышли Эди и прятавшийся за ее спиной мальчик.

– Это мой сын Дэнни. Боюсь, его придется взять с собой, – Эди не любила, когда работа и личная жизнь перекликаются, но сегодня у нее не было выбора. Мать была в плохом настроении и вряд ли жаждала посидеть с внуком.

Эди обратила внимание на реакцию Джеймса. Не считая слегка приподнявшейся брови, он не выглядел обеспокоенным новостью, что у нее есть ребенок.

– Привет, Дэнни, – сказал он, протягивая руку. – Рад с тобой познакомиться. Меня зовут Джеймс.

Дэнни взглянул на мать, которая кивнула ему в ответ. Сын не привык к общению со взрослыми, тем более такому официальному, поэтому был в полном восторге.

– Вы парень моей мамы? – спросил мальчик.

Лицо Эди вспыхнуло.

– Дэнни! Я же тебе говорила, это по работе.

– У мамы Джека есть парень, и он иногда гуляет с ними, – сказал Дэнни.

Эди бросила извиняющийся взгляд в сторону широко улыбающегося Джеймса.

– Прости, – беззвучно произнесла она.

– Все в порядке. Зато теперь я знаю, что ты не замужем, – его улыбка тут же исчезла. – Черт, неужели я сказал это вслух?

– Да уж, – теперь настала ее очередь ухмыляться.

– Вообще, может, у тебя уже и есть бойфренд, но ты просто не познакомила его с Дэнни.

– Нет, – коротко ответила она. Да и откуда у нее взяться времени на личную жизнь? Даже если бы оно и было, она бы точно не брала пример с мамы Джека, которая каждую неделю меняла мужчин. Да и с сыном она бы познакомила его только тогда, когда была бы на сто процентов уверена в том, что он их не бросит. Последнее, что нужно было Дэнни, – это привязаться к какому-нибудь мудаку, который свалит и оставит его с разбитым сердцем.

– Мы можем его взять или придется перенести встречу? – спросила Эди. – Он не будет мешать, но я пойму, если мисс Сондерс, то есть Тиа, захочет встретиться в другое время.

– Я уверен, что это не проблема. В конюшне много развлечений. Если хочешь, я поиграю с Дэнни, пока ты будешь обсуждать все детали с Тией. Как тебе идея? Хочешь посмотреть на лошадей, Дэнни?

Глаза Дэнни загорелись.

– Мам, можно? Я буду хорошо себя вести, обещаю.

Эди не сомневалась в том, что ее сын умеет вести себя прилично, но ей не хотелось оставлять его наедине с человеком, которого она так мало знает.

– Посмотрим, – сказала она, заранее зная, что никуда его не отпустит.

Но Дэнни было не провести.

– Это значит нет, – вздохнул он.

– Может, в другой раз. Или мы можем подождать твою маму и пойти все вместе, когда она закончит?

Эди такое предложение понравилось гораздо больше.

– Если, конечно, Тиа не будет возражать, – ответила она.

– Не будет, уверяю, – сказал он, и Эди почувствовала, как он не сводит с нее глаз, пока брала куртки для себя и Дэнни и запирала входную дверь. Да уж, ему хотелось узнать, есть ли у нее мужчина, так она и поверила. Вообще, следовало бы сказать, что да, но только не в присутствии Дэнни. Ей не хотелось врать при ребенке, это могло его расстроить.

Джеймс выехал в том же направлении, что и они с миссис Каррингтон несколько дней назад, но повернул раньше, чем они успели доехать до Усадьбы, и поехал по извилистой дорожке в сторону Фурлонга.

Эди никогда не встречалась с Ником Сондерсом, братом Тии (она вообще нечасто выходила из дома), но была слышана о нем. В городе постоянно ходили слухи о том, какой

он замечательный конкур. Он успел завоевать несколько медалей на Олимпийских играх и даже участвовал в шоу «Лошадь года», которое транслировали по центральному каналу. Она также слышала, что он завязал с соревнованиями, несмотря на то, что был лишь на несколько лет старше Ти. Вместо этого он обучал других наездников и помогал с чем-то в Усадьбе – она не знала, с чем именно, но думала, что это как-то связано с обучением инвалидов верховой езде.

Перед ними открылся вид на огромное бунгало, большой двор, окруженный парой конюшен, и несколько маленьких зданий, напоминающих амбары. Несмотря на то, для чего предназначалось это место, здесь все было чистенько и без малейшего намека на грязь и навоз, которые Эди ожидала увидеть.

Джеймс припарковал свой полноприводный автомобиль и быстро обошел его спереди, чтобы открыть пассажирскую дверь и помочь ей выйти. Дэнни на протяжении всей поездки скакал от возбуждения на заднем сиденье, но теперь не мог оторвать взгляда от того, что видел в окне.

– Лошади! – воскликнул он, выходя из машины. – Видишь? Их там целых три!

Действительно, три любознательные лошадиные головы выглядывали из дверей конюшни. Они наострили уши и смотрели на приехавших своими большими темными глазами, излучавшими любопытство.

– Можем подойти поздороваться, – предложил Джеймс.

– Сперва я должна поговорить с Тией, – сказала Эди, стремясь поскорее все это закончить, прежде чем до нее наконец дойдет, что ей совсем не стоит браться за это дело. Ведь оно действительно могло стоить ей работы.

Джеймс направился к дому и постучал в дверь, прежде чем открыть ее.

Эди и Дэнни держались позади него. Ей было не по душе входить в чей-то дом без приглашения, но Джеймс, казалось бы, не видел в этом ничего плохого, поэтому девушке пришлось неохотно последовать за ним.

Тиа ждала в гостиной. Она подъехала к столу, заваленному различными бумажками, на своем инвалидном кресле и углубилась в них. Когда Эди подошла ближе, то увидела, что там был целый калейдоскоп разных заметок, карандашных набросков и распечатанных фотографий.

– Спасибо, что пришла, – сказала Тиа, поднимая глаза и протягивая руку. – Я не была уверена, что ты согласишься.

– Я до сих пор не решила, – ответила Эди, пожимая руку девушки.

Тиа сразу же поняла причину.

– Никто не узнает, я обещаю. Джеймс любезно вызвался выступить в роли посредника и выполнять все поручения, а примерки можем проводить прямо здесь, так что мы и на пушечный выстрел не приблизимся к Усадьбе или магазину.

– Любезно вызвался? – фыркнул Джеймс. – Правильно будет сказать – его в это нещадно втянули. Она надавила на

мои чувства, – объяснил он Эди.

Да, а потом он поступил также и с ней...

– А это кто? – спросила Тиа, заметив Дэнни, застенчиво прячущегося за мамой.

– Это Дэнни, мой сын. Прости, я обычно не беру ребенка на встречи с клиентами... – Эди перепугалась.

– Ничего страшного. Это и не совсем обычная встреча.

Верно. Раньше Эди никогда не была участницей тайного сообщества по шитью свадебного платья. Это, безусловно, добавило бы перчинки в ее жизнь.

На ум пришла старая китайская поговорка – «не дай вам бог жить в эпоху перемен», но Эди поспешила прогнать ее из головы. Она уже приняла решение и не собиралась отступить, в особенности после того, как увидела, какую громадную работу проделала Тиа на пути к платью своей мечты.

– Какое платье ты хотела? – спросила Эди. – Джеймс говорил что-то о серебристо-сером цвете.

Лицо Тии просияло.

– Да, мне не хочется белое платье. Я хочу выделиться, запомниться. Все равно все взгляды гостей будут направлены на невесту, тем более если она в инвалидном кресле. Поэтому если уж выделяться – то по полной. Я не хочу ничего традиционного и приевшегося. Мне нужно платье, которое заставит людей замереть и не отводить взгляд.

– Тогда бери красное, – предложил Джеймс.

– Проваливай, Джеймс, – сказала Тиа. – Ты уже сделал

свое дело, теперь позволь взрослым заняться своим. – Ее широкая улыбка показывала, что она лишь дразнит парня. – Иди покажи Дэнни шетландских пони. Если Эди разрешит, он может даже прокатиться на одном из них. В манеже никого нет, так что можете им воспользоваться.

Эди покачала головой.

– Я не хочу никого обременять... – начала Эди.

– Ерунда! Уж если кто кого и обременяет, так это я тебя. А для меня будет огромной радостью сделать что-то приятное для Дэнни. Это самая малость, но я уверена, что ему понравится.

– Со мной он будет в безопасности, – сказал Джеймс, – обещаю. Но если ты не хочешь, чтобы он катался, можем просто их погладить. Они очень спокойные и милые, особенно если Дэнни сперва угостит их половинкой яблочка. Они станут его лучшими друзьями навек.

– Мам, ну пожалуйста, можно? Я никогда раньше не гладил лошадь.

Эди сдалась. Все-таки они будут всего в двух шагах от нее, да и по какой-то непонятной причине девушка доверяла Джеймсу.

– Хорошо, но веди себя хорошо и делай так, как скажет Джеймс. Лошади могут быть опасны.

– Пойдем, молодежь, – сказал Джеймс, – понадоедаем этим пони. Шетландцы – это пони, а не лошади. Ты поймешь, что я имею в виду, когда увидишь их...

Эди продолжала слушать болтовню Джеймса, когда тот уводил Дэнни из гостиной. Постепенно его голос стих.

– Не переживай, с Дэнни все будет в порядке, – сказала Тиа. – Несмотря на свой внешний вид, Джеймс очень ответственный парень. Очень добрый.

Эди прикусила губу. Она и сама так думала. Но проблема была в том, что ей не хотелось думать о Джеймсе Присе.

– Итак, серебристый и серый... – напомнила она Тие.

– Ах да. Значит, вот что я имела в виду, – сказала девушка, похлопав по стулу рядом с собой, приглашая Эди сесть. На этом месте они провели следующие тридцать минут или около того, обсуждая дизайны и ткани, пока у Эди не сложилось четкое представление о том, как выглядит идеальное платье Тии.

Серый подъюбник из бледного жоржета, который будет смотреться просто чудесно под прозрачной серебристой тканью. Они остановились на декорированном корсете с округлым вырезом. Девушки еще до конца не определились с декоративными деталями вроде жемчуга и бриллиантов, так как прежде всего Эди нужно было найти основную ткань.

– Я сперва подготовлю черновой вариант из полиэстера и шифона, – объяснила Эди. – Так мы сможем, если что, сразу определить все проблемные места. Предупреждаю, оно не будет идеальным – это я приберегу для реального платья, – но даст отличное представление о том, как все будет выглядеть в итоге. На этом этапе мы сможем поиграть с длиной

и разными деталями. Может быть, придется слегка опустить талию или изменить вырез.

– А это не будет тратой времени и материалов?

Эди улыбнулась.

– В этом и заключается подготовка платья ручной работы. На самом деле, ничего не пропадет даром. Я сошью образец примерно за день, а ткань потом смогу использовать для других макетов, так что затраты на этом этапе минимальны.

– Меня беспокоит не стоимость, а время. Ты правда все успеешь?

– Да, конечно. Больше всего проблем будет с поиском подходящей ткани и пришиванием бисера. Каждую бусину придется приделывать по отдельности, иначе, если одна зацепится, и они будут скреплены одной ниткой, отвалятся все сразу.

– Понимаю. Итак, что дальше по плану?

– Потом я представлю вариант платья и привезу образцы ткани, жемчуга, бисера, аппликаций и всего остального, что может подойти в качестве украшения. Если базовый дизайн тебя устроит, мы сможем обсудить дальнейшую работу. – Эди слегка заколебалась. – Если понадобится вуаль, можно взять для нее ту же ткань, что и для верхнего слоя юбки, и повторить вышивку бисером. Или могу показать что-то из уже готовых вуалей.

– Нет, мне нравится твоя идея, – твердо сказала Тиа. – Я заберу волосы в пучок или типа того, еще не решила, поэтому вуаль будет смотреться отлично.

Эди запомнила всю необходимую информацию, а также положила в сумку заметки и фотографии, которые Тиа заранее подготовила. Все было готово к работе.

Но у ее сына были совсем другие планы.

Они с Джеймсом все еще не вернулись, и Тиа предложила пойти поискать их.

– Он сейчас либо разъезжает по манежу на спине одного из многострадальных пони, либо Джеймс устроил ему лекцию о тонкостях рационального природопользования, например, полей.

Эди понятия не имела, что значат все эти слова. Тиа, должно быть, поняла это по ее лицу, потому что заливисто рассмеялась.

– Манеж – это такая крытая тренировочная площадка, а метод рационального природопользования – это когда ты освобождаешь полосы земли по краям полей для представителей дикой природы и ничего там не возделываешь и не косишь. Первое, что сделал Джеймс, вернувшись домой, – это заставил Ника и Эдгара Феррисов создать такие участки. Он пытается продвинуть эту идею среди всех фермеров в нашем городе. А он умеет убеждать, когда хочет.

– Это я уже поняла, – пробормотала Эди. – Его работа связана с этим? С охраной природы? – рискнула спросить девушка.

Они приблизились к небольшому дренажному каналу, пролегающему во дворе, и Эди чуть было не бросилась на

помощь Тие, но остановила себя, не желая мешать или опекать девушку. Если ей понадобится помощь, она обязательно попросит.

– Вот мы и пришли, – объявила Тиа, открывая широкую дверь сарая.

Эди остановилась как вкопанная, увидев своего сына, сидящего верхом на маленьком пони. В этой каске и с поводьями в руках он выглядел так, будто бы катается на лошадях с младенчества.

Она сморгнула внезапно подступившие слезы. Дэнни был таким счастливым и довольным тем, что он оседлал этого пони, но Эди это очень расстроило, так как она понимала, что у них не так много денег, чтобы сын мог заниматься верховой ездой. Она была рада, что ему удалось попробовать что-то новое, учитывая, что это мог быть первый и последний раз, когда он сидит на лошади. Подобные уроки стоили дорого, и, даже если она смогла бы наскрести денег на один из них, им не на чем было бы туда ехать, так как машины у них не было. Вот почему Джеймсу пришлось заезжать за ней.

– Он поиграл с котятками, погладил пару жеребцов, а потом заявил, что хочет покататься на Пиклз, – сказал Джеймс.

Эди отметила расслабленную позу Джеймса, несмотря на то, что тот не сводил глаз с Дэнни. Благодаря этому первоначальный страх, охвативший ее, когда она увидела своего сына на спине пони, слегка отступил.

Дэнни дождался, пока они сядут в машину, чтобы задать

вопрос, который Эди уже ждала.

– Может, мы заведем пони?

– Думаю, нет, дорогой. Нам негде его держать.

Джеймс бросил на нее довольный взгляд, который она заметила краем глаза.

– Он может жить во дворе, – предложил Дэнни. – Ты сказала, что кошку или собаку нельзя из-за того, что они должны жить в помещении. Но пони же живут снаружи! – торжественно вывел он.

– Тебе не кажется, что наш двор будет слишком мал для пони?

Мальчик обдумал ее вопрос.

– Нет. Пиклз маленький. Он влезет. И его не нужно выгуливать.

– Но тебе придется куда-то на нем выезжать. Он же не может постоянно сидеть во дворе взаперти. А чтобы выйти на улицу, ему придется пройти через дом. Как ты себе это представляешь?

Она видела, что Джеймс еле сдерживает смех, но ее это только еще больше разозлило. Не стоило вообще пускать Дэнни в конюшню. А теперь посмотрите на последствия.

– Ну мам, – Дэнни чуть не плакал, что удивило ее, так как обычно он не был плаксой. – Вот Джеймс разрешил бы мне завести пони.

– Ну уж нет, – сказал Джеймс. – Твоя мама права; пони нужны большие пространства типа полей, а не узенькие дво-

рики.

– Но те большие лошади ведь стояли в стойле, – парировал Дэнни.

– Да, но это ненадолго. Их отводят туда, если нужно проверить копыта или помыть. Ты ведь заметил, что лошади были далеко не в каждом стойле?

Дэнни неохотно покачал головой.

– Да, но...

– Так вот, остальные сейчас в поле, где много травы и других лошадей, с которыми можно поиграть. Ты же не хочешь, чтобы твой пони умер со скуки?

– Нет, но я бы играл с ним в свободное время, чтобы ему не было скучно.

– Я уверен, что ты стал бы ему отличным другом, но лошади и пони привыкли жить в стаде, и им нравится находиться в обществе себе подобных, а когда их нет рядом – они ужасно расстраиваются.

* * *

Эди с благодарностью улыбнулась Джеймсу. По крайней мере, он ее поддержал, да и его аргументы были весьма разумными. Она тоже всегда старалась объяснить Дэнни свою позицию, а не прибегать к беспроигрышному варианту типа «потому что я так сказала», хотя эти слова иногда и срывались с губ, когда он доводил ее до белого каления. Ее сын

был хорошим ребенком, но это не означало, что он никогда не выводил ее из себя.

– Мама не разрешает завести даже кошку или собаку, – пожаловался Дэнни.

Эди вздохнула.

– Мы же уже это обсуждали. Я бы разрешила, если бы могла, – сказала она и повернулась к Джеймсу. – Мы живем в съемном жилье. Никаких домашних животных, – коротко объяснила девушка.

Остаток пути они ехали молча. Джеймс остановил машину на главной улице, прямо перед входом на внутренний двор.

– Думаю, прощаемся не надолго, – сказал он, когда Эди с Дэнни вышли из машины.

Эди тоже так думала, но не могла понять, что чувствует по этому поводу.

Глава 8

– Ну что, выкладывай, – потребовала Тиа.

Джеймс вопросительно посмотрел на невесту друга.

– Выкладывать что?

– Я же видела, как ты смотрел на Эди Адамс.

Он старался не выдать, как сильно эта реплика заставила его занервничать.

– Не понимаю, о чем ты.

На самом деле, он все понимал. Хотя и не подозревал, что кто-то со стороны мог заметить его влюбленный взгляд. Впрочем, он знал, что не умеет скрывать свою заинтересованность. С другой стороны, у него не то чтобы было много практики, да и не так много женщин в его жизни вызывали столь мгновенное и сильное влечение. Эди была первой, кто заставил что-то неподдающееся определению и совершенно не прошенное поселиться в его груди.

Он не был невидимкой для девушек, отнюдь нет. Но отношения всегда выходили какими-то недолговечными, да и не вызывали сильных переживаний, когда заканчивались. Даже конфетно-букетный период, если быть предельно честным, не приносил ему никакого удовольствия. Он был склонен вступать в отношения, опираясь на обстоятельства, а не на чувства. Взять, к примеру, девушку, с которой он познакомился в Йеллоустонском национальном парке. Она была

столь же яркой защитницей окружающей среды, как и он, так что в течение нескольких месяцев они работали рука об руку. Логично, что за этим последовала и романтическая связь. Однако, когда она сообщила о переезде в Финляндию, он понял, что это не вызывает в нем никаких эмоций. В общем, их отношения закончились на вполне дружелюбной ноте и обещании иногда переписываться.

Природа его работы до сегодняшнего дня предполагала, что ему трудно поддерживать отношения. Во-первых, он часто переезжал, а во-вторых, голова целиком и полностью была забита работой, так что места для амуров там попросту не было.

До тех пор, пока он не вернулся домой.

До тех пор, пока он не встретил Эди Адамс.

Джеймс предполагал, что они примерно одного возраста. Возможно, она была на год или два моложе, что означало, что Дэнни она родила довольно рано.

Дэнни показался ему замечательным ребенком. Воспитанный, вдумчивый, любит узнавать новое. Она воспитала отличного сына.

Ему было интересно, кто же отец ребенка и где он сейчас.

Хотя это вряд ли имело значение, учитывая, что Эди, очевидно, жила одна.

Во время общения Джеймс заметил, что девушка относится к нему очень настороженно. Проблема была в нем или в отношении к мужчинам в целом? Она вела себя очень дру-

желюбно, но у него сложилось впечатление, что он ей совершенно неинтересен. Хотя, и Джеймс готов был поклясться, между ними промелькнула искра, когда они пожали друг другу руки. Впрочем, это могло быть лишь плодом его фантазии и попыткой выдать желаемое за действительное.

Он заметил, как Тиа внимательно изучает его лицо. Она с пониманием смотрела на него, как будто бы знала, о чем он сейчас думает.

– Ну давай не скромничай, – сказала она. – Я заметила это, еще когда вы впервые встретились. Ты не мог отвести от нее глаз.

– Мне просто было обидно за нее, – ответил Джеймс. – Из-за того, что Джулия и ее работодательница так ее игнорируют. Это было неправильно. Я рад, что ты вступилась.

– Думаешь, я поверю в эти сказки?

Он пожал плечами. Тиа могла верить во что угодно, ему все равно.

– Почему бы тебе не пригласить ее на свидание?

– Почему бы тебе не заняться своими делами?

Тиа усмехнулась, и он понял, что облажался. Вместо того чтобы просто согласиться, он начал рьяно защищаться, что придало Тие еще большей уверенности в своей правоте.

– Можем сходить вчетвером, – предложила она. – А можете и вдвоем. Недалеко от Абергавенни есть милый ресторанчик «Грифон», угостишь ее ужином и вином. Будет здорово!

– Как и поход в забегаловку в центре, – парировал он. –

Это единственное, что я могу позволить себе на данный момент.

– Неужели все настолько плохо?

– Я выложил все до последнего пенни, чтобы внести депозит за жилье, – признался Джеймс. – А еще немалую сумму отвесил адвокату. Несколько старых гонораров ушли на ремонт крыши. Пойми, я без гроша. Нищий. Без каких-либо средств к существованию. На мели...

– Хорошо, хорошо, – засмеялась девушка. – Всегда можно сходить на пикник. Уж буханку хлеба и пару пирожков со свининой я тебе дам.

– Очень смешно. Но ты можешь мне помочь – просто предупреди, когда позовешь Эди в следующий раз.

– Тихо ты! Клянусь богом, у Джулии в каждой комнате стоят «жучки». Я обязательно напишу тебе. Она подготовит макет, и тогда мы запланируем встречу. Ты узнаешь о ней первым.

Ее ухмылка привела его в ярость, и Джеймс нервно прищурился.

– Ты рад вернуться? – внезапно спросила она. – Должно быть, для тебя здесь все в новинку.

Он долго обдумывал свой ответ, так как не знал, как выразить все, что у него на душе.

– Просто пришло время, – наконец сказал он. – Было интересно заниматься всеми этими крупными проектами типа реинтродукции волков в США, кстати, он до сих пор про-

должается, но я нужен и здесь. Уильям проделал огромную работу с бобрами, но я думаю, что вместе мы сможем сделать больше.

– В каком смысле?

– Мы давно знаем, что плотины, которые строят бобры, замедляют скорость поступления осадков в реки, но мне нужно добыть точные статистические данные и разослать их в вышестоящие инстанции. Климат в Великобритании с каждым годом становится более теплым и влажным, осадков и ураганов все больше, что, несомненно, оказывает влияние на водоемы. Совсем скоро наводнения станут обычным явлением, а у нас очень много людей живут в поймах...

– Я поняла, – сказала Тиа. – И я горжусь, что ты так заботишься об окружающей среде, – выражение ее лица вдруг стало игривым, – но, надеюсь, это не отвлечет тебя от лямуура, – она намеренно растянула последнее слово.

Джемс вздохнул. Тиа была неисправима, но ему нравилось видеть ее такой веселой. Он знал, как тяжело ей пришлось после того несчастного случая, так что ее улыбка и энтузиазм его только радовали. Уильям просто счастливчик, и Джеймс завидовал ему белой завистью. Ему тоже хотелось обзавестись семьей, детьми и домом, полным смеха.

Работать над домом он уже начал. Но жена и дети – вот где придется по-настоящему потрудиться.

В его голове возник образ Эди и ее очаровательного маленького мальчика. Боже! Да он ведь и правда окончательно

и бесповоротно влюбился.

Может быть, пикник и не такая плохая идея.

Глава 9

Сообщение было от Джеймса. *«Ты, наверное, сейчас занята, так что перезвони, пожалуйста, как появится возможность».*

Эди гадала, о чем он хотел поговорить. Она надеялась, что Тиа не решила полностью изменить фасон платья. До свадьбы оставалось всего несколько месяцев, и время несло с бешеной скоростью. Обычно девушка не переживала о сроках, но над этим платьем она успевала работать лишь в перерывах между поручениями миссис К. У нее и без того было мало времени, а заказ от Тиы накладывал дополнительные ограничения. А уж если невеста передумала...

Сегодня на примерку должна была прийти Стиви Тейлор, владелица чайной «У Пегги». После нее у Эди, возможно, найдется свободная минутка, чтобы позвонить Джеймсу. Букингемское платье великолепно подходило мисс Тейлор, но теперь пришло время примерить сшитый по ее меркам вариант. Эди предстояло еще многое доработать, но основа была готова, и девушка хотела убедиться, что платье идеально сидит по фигуре, прежде чем продолжать.

Дел было по горло, и первое, к чему приступила Эди, — это подборка тканей для Тиы. В магазине уже имелся широкий выбор образцов, и она провела следующий час в поисках нужного. В итоге она выделила три оттенка серого жоржета,

которые, по ее мнению, могли бы понравиться Тие, и пару вариантов серебристой ткани. Эди боялась заниматься посторонней деятельностью в рабочее время, поэтому подумывала взять образцы домой, но их все равно нужно было периодически сортировать и пересчитывать, чтобы обновлять текущие запасы магазина, так что девушка оправдывала это тем, что убивает сразу двух зайцев.

* * *

Затем она потратила некоторое время на выбор бисера и жемчуга, принимая во внимание все сказанное Тией.

Как только она закончила, миссис Каррингтон сообщила, что мисс Тейлор уже подошла, и девушка поспешила вниз, захватив платье невесты.

– Ну что ж, как я и говорила, – сказала миссис Каррингтон, когда мисс Тейлор предстала перед ними в сногшибательном виде. Эди кружилась вокруг невесты, держа во рту несколько булавок и осторожно оттягивая и подгибая ткань, проверяя посадку.

Все было идеально. Требовалось лишь немного скорректировать обхват груди, а в остальном платье село как влитое.

Эди помогла мисс Тейлор раздеться и отложила платье в сторону. Позже она отнесет его обратно в свою мастерскую, чтобы к концу дня все закончить. Перед этим же ей нужно будет потратить время на платье Тии – то самое, на котором

настаивала леди Тонбридж. Это казалось Эди такой пустой тратой времени, сил и материалов, но если она не будет стараться, то миссис К обязательно что-нибудь заподозрит или сделает ей выговор.

Только забрав Дэнни от мамы, сделав с ним домашнее задание (сегодня это была арифметика), приготовив ужин и посидев с ним, пока он придумывал и рисовал маску для школы, она наконец-то смогла выделить минутку, чтобы позвонить Джеймсу.

– Привет, это Эди, – сказала она, когда он поднял трубку. Ее сердце странно заколотилось, когда на другом конце раздался его голос.

– Эди, – сказал он, – как я рад тебя слышать.

– Все в порядке? – обеспокоенно спросила она.

– Да, все хорошо.

– Я собиралась сама позвонить Тие, когда у меня будет что ей показать.

– Тиа тут ни при чем.

– В смысле?

– Я... эм... Я тут подумал, не хочешь ли ты, эм, сходить куда-нибудь. Со мной. На пикник, например.

– С тобой? – Боже, такого поворота событий она точно не ожидала.

– Да, со мной.

Она почувствовала, что он улыбается, и поймала себя на том, что улыбается в ответ. Как же хорошо, что по телефону

нельзя было увидеть ее сияющее лицо.

– Не уверена, – сказала она. Как бы сильно он ей ни нравился и каким бы хорошим парнем он ни был, ей не хотелось его обнадеживать. Она явно недотягивала до его уровня и предполагала, что другие женщины из кожи вон лезли, чтобы составить ему пару. Более подходящие и привычные ему женщины. Одним словом, богачки, которым не нужно было постоянно экономить и у которых не было маленького ребенка на руках. В народе их называли светскими львицами. Это девушки, которые закончили частные школы, посещали вечеринки и балы и тратили непомерные суммы в салонах красоты, парикмахерских и брендовых магазинах. Как Мелисса, сестра Уильяма Ферриса.

Эди знала, что Тиа, например, была не такой, но, поскольку ее брат Ник стал богатым и успешным конкурром, это автоматически переносило ее в один разряд с этими людьми.

Даже если бы это было не так, Тиа Сондерс производила впечатление девушки, которая не тушевалась в обществе богачей. Уильям Феррис любил ее, и ей этого было достаточно.

Эди, с другой стороны, не хотела начинать что-то, что наверняка закончится разбитым сердцем. Вероятно, она была чем-то необычным для Джеймса, новым развлечением. Но ему быстро наскучил бы ее незамысловатый и скромный образ жизни, и он бы вернулся к тому, к чему привык.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказала она, – но спасибо за приглашение. Мне все-таки нужно думать о Дэнни.

– Ах да, хорошо. Я просто подумал... Ну ладно, не буду тебя отвлекать. Уверен, у тебя много дел.

И это действительно было так. Еще одна причина, почему ей не нужна была случайная интрижка. На это у нее не было ни времени, ни сил. Каким бы красивым ни был Джеймс и как бы ей ни было приятно его внимание, лучшим решением было отказаться. Прямо сейчас ей не нужны лишние сложности. Да и вообще лучше всегда их избегать.

* * *

Позже, когда она принимала горячую ванну, ее осенило. Он пригласил ее на пикник, а не в ресторан, как обычно бывает во время первого свидания, а значит, ему не хотелось, чтобы их заметили вместе.

На этой ноте она окончательно выбросила Джеймса Приса из головы. Если уж она недостаточно хороша для ресторана, то нечего и соглашаться на то, чтобы сидеть с ним в поле и терпеть его приставания!

Глава 10

Да уж, прошло как по маслу, подумал Джеймс. Она ясно дала понять, что он ей безразличен, отчего мужчина чувствовал себя окончательно опустошенным. Конечно, ему и в прошлом отказывали девушки, но именно этот отказ оставил глубокую рану в его сердце. Он продолжал думать о ней, хотя теперь это не имело никакого смысла, что еще больше раздражало его.

Смирись и иди дальше, напомнил он себе, но ее образ в первый день встречи продолжал всплывать перед глазами. Она выглядела такой застенчивой, напуганной и относилась ко всем окружающим с опаской, что его сердце невольно потянулось к ней, и ничего в этот момент не хотелось больше, кроме как прижать ее к себе и сказать, что все будет хорошо.

Узнав ее получше, он понял, что она совсем не такая робкая и слабая, как могло показаться. Она сама решала, что ей делать, о чем свидетельствовало ее согласие сшить свадебное платье для Тии.

Но почему она отказала ему – этого он никак не мог понять. Если бы между ними не проскочила та искра, он бы и не предположил, что нравится ей. Но он был в этом практически уверен.

Хотя, может быть, он и ошибся.

Продолжая ругать себя, он решил обойти свои скромные

владения.

Свои владения!

Это прозвучало так, будто бы у него какой-нибудь пентхаус. На самом деле, он был гордым владельцем полуразрушенного фермерского дома и пары акров заросшей травой земли. Но ему было все равно. По крайней мере, у него был дом, и если понадобится десять лет, чтобы привести его в порядок, то так тому и быть. У него есть время. Куча времени. Поскольку он жил от одного гонорара до другого, обустройство дома протекало довольно медленно. Каждый месяц он ждал, когда ему заплатят, а затем распределял, сколько может потратить на то, чтобы сделать это место более пригодным для жилья. Он намеревался по возможности работать своими руками, а остальную часть, например проводку, откладывать до тех пор, пока не накопит денег на электрика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.